

Брыч Л.П.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ И ПРОТИВ
БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Львів
2010

УДК.343.6(477)
ББК Х9 (4Рус)308.13
Б879

Рецензенты:

В.А.Навроцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Львовского государственного университета внутренних дел

А.К. Марин – кандидат юридических наук, доцент, проректор Львовского государственного университета внутренних дел

Брыч Л.П.

Б879 Преступления против здоровья и против безопасности жизни и здоровья по законодательству Украины. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2010. – 116 с.

ISBN 978-611-511-033-9

Произведена попытка комплексного анализа системы составов преступлений, одним из объектов которых является здоровье или безопасность жизни и здоровья человека. Исследование сосредоточено на законодательных формулировках, породивших неоднозначное толкование, дискуссионных выводах и аргументах, высказанных в уголовно-правовой литературе, на проблемах разграничения соответствующих составов преступлений.

Предназначено для специалистов в сфере правотворчества, работников правоприменительных органов, ученых, студентов-юристов.

УДК.343.6(477)
ББК Х9 (4Рус)308.13

ISBN 978-611-511-033-9

© Брыч Л.П., 2010
© Львівський державний університет
внутрішніх справ, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Право на неприкосновенность своего здоровья – одно из основных прав человека, которое должно обеспечить государство. Поэтому здоровье человека названо в ст. 3 Конституции Украины в перечне наивысших социальных ценностей, обеспечение которых Украина считает своей главной обязанностью. Общеизвестно, что уголовно-правовой запрет является действенным средством общей и специальной превенции. Охрана здоровья человека – одна из первоначальных задач, извечно выдвигаемая каждым государством перед своим уголовным законом. Исследование того, как на современном этапе развития украинского общества уголовно-правовыми средствами защищено это основное право человека: наличие пробелов и других недостатков, существующих в Уголовном кодексе Украины 2001 г. (далее – УК Украины), проблем в практике правоприменения, дискуссий в уголовно-правовой литературе – и является целью этого труда.

Актуальность исследования задекларированной проблематики усиливается тем, что для обозначения последствий в виде вреда здоровью человека в УК использованы различные термины, которыми в одних случаях обозначены понятия, имеющие одинаковый смысл, а в других – понятия с различным смыслом и объемом. Нужно исследовать соотношение этих понятий и целесообразность их использования в тексте УК. Смысл этих понятий разъяснен в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины, положения которых не всегда согласуются друг с другом. Не существует однозначных подходов и в уголовно-правовой литературе. И все эти проблемы касаются преступлений, причиняющих вред одному из самых важных благ человека, и которые являются

наиболее распространенными в общей структуре преступности Украины. Встречаются и ошибки в практике применения права в части квалификации деяний, причиняющих вред здоровью человека.

Одним из показателей плачевного состояния в борьбе с этим видом преступлений является количество заявлений, поданных гражданами Украины против Украины в Европейский Суд по правам человека (далее – Суд) о совершенном в отношении них бесчеловечном или унижающем человеческое достоинство поведении. Так, в некоторых решениях Суда в отношении Украины по обращениям граждан, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, констатируется, что имеют место факты нарушения Украиной ст. 3 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года (далее – Конвенция)¹.

¹ Справа «Кузнецов проти України» // Судова практика Європейського Суду з прав людини. Рішення щодо України / відп. ред. В.В. Лутковська. – К.: Практис. – 471 с. – С. 110; Справа «Алієв проти України». – Там же. – С. 315–316.

1. СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Состояние исследования в уголовно-правовой науке Украины вопросов уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья человека, в том числе предусмотренных статьями раздела II Особенной части УК Украины от 5 апреля 2001 г. (далее – УК Украины), было предметом специального научного рассмотрения в трудах С.В. Хылюк². Анализируя развитие уголовно-правовой науки Украины в период после возобновления ее государственной независимости, на базе, существующего по состоянию на 1 января 2007 г. научного материала, С.В. Хылюк относительно преступлений против здоровья и преступлений против личной безопасности сформулировала такие выводы: «основательно исследовано доведение до самоубийства (отдельные научные рекомендации были учтены в процессе последней кодификации уголовного законодательства Украины), нарушение порядка трансплантации органов либо тканей человека; настоящие баталии ведутся в вопросе о целесообразности существования отдельного

² Хылюк С.В. Розвиток вчення про злочини проти життя та здоров'я особи в доктрині кримінального права незалежної України / С.В. Хылюк // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2005. – Вип. 41. – С. 303–314; Хылюк С.В. Розвиток науки кримінального права України після відновлення її державної незалежності (питання Особливої частини): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Хылюк Світлана Володимирівна. – Львів, 2007. – 304 с. – С. 54–65.

состава преступления «Пытки»; последние достижения медицины ставят новые вопросы перед наукой уголовного права Украины, на которые пока делаются первые несмелые попытки дать ответы (речь идет о расширении круга предметов нарушения порядка трансплантации органов или тканей человека за счет включения в него других анатомических материалов)»³.

В период с 1991 г. преступления против здоровья непосредственно исследовались в пяти монографических трудах, в том числе в двух – на уровне диссертации⁴. Изучение библиографии⁵ показывает, что конкретные преступления против здоровья не рассматривались даже в научных статьях. Исключение составляет состав преступления «Пытки» (ст. 127 УК Украины), которому посвящено немало научных публикаций. Изучив научные публикации, посвященные этому составу преступления, С.В. Хылюк выделила три позиции, обнародованные в уголовно-

³ Хылюк С.В. Розвиток науки кримінального права України після відновлення її державної незалежності (питання Особливої частини): дис. ... канд. юрид. наук. – С.65.

⁴ Борисов В.И. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В.И. Борисов, В.Н. Куц. – Х.: Консум, 1995. – 104 с. – С. 37–52, 62–65; Байлов О.В. Кримінальна відповідальність за посягання на життя та здоров'я особи, вчинені в стані сильного душевного хвилювання: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / О.В. Байлов. – Х.: Національний університет внутрішніх справ, 2004. – 19 с.; Катеринчук К.В. Кримінально-правові та кримінологічні заходи запобігання катуванню: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / К.В. Катеринчук. – Київ: Державний науково-дослідний інститут Міністерства внутрішніх справ, 2010. – 18 с.; Коржанський М.Й. Кваліфікація злочинів проти особи та власності / М.Й. Коржанський. – К.: Юрінком, 1996. – 144 с.; Литвин О.П. Кримінально-правовий захист життя та здоров'я громадян / О.П. Литвин. – К.: Науковий світ. – 2001. – 200 с.; Сташис В.В. Особа – під охороною кримінального закону / В.В. Сташис, М.І. Бажанов. – Х.: Право, 1996. – 224 с.

⁵ Кримінальне право України. Бібліографія. 1991–2005 / укладачі: М.В. Галабала, В.О. Навроцький, С.В. Хылюк. – К.: Алерта, КНТ, Центр учбової літератури, 2008. – 536 с. – С. 250–251.

правовой литературе⁶. Первая позиция состоит в убеждении, что определение национальным уголовным законодательством пыток в качестве отдельного состава преступления, несомненно, своевременно и гарантирует защиту наивысших социальных ценностей – жизни и здоровья человека⁷. Носители этой идеи⁸, по утверждению С.В. Хылюк, не утруждали себя глубоким исследованием анализируемого состава преступления, установлением его соотношения с другими уголовно наказуемыми деяниями, которые извечно были неотъемлемой частью уголовного закона Украины, а сосредоточивали свое внимание на приведении кровавых примеров деятельности правоохранительных органов и убеждении общественности в том, что пытки – чрезвычайно общественно опасное деяние. Основательный же анализ ст. 127 УК Украины приводит ученых к противоположной точке зрения: становится понятно, пишет С.В. Хылюк, что невозможно определить четкие логически обоснованные критерии разграничения пыток и квалифицированного состава побоев и истязания⁹, пыток, приведших к гибели человека, и убийства с особой жестокостью, а также составов преступлений, предусмотренных ст. 127 и ч. 2 ст. 121, ч. 2

⁶ Хылюк С.В. Розвиток науки кримінального права України після відновлення її державної незалежності (питання Особливої частини): дис. ... канд. юрид. наук / С.В.Хылюк. – С. 62–63.

⁷ Довгань О.В. Катування: кримінально-правова характеристика складу злочину / О.В. Довгань // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матеріали наук-практ. конф., 22–23 квітня 2004 р., Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 106–108.

⁸ Булда Д. Деякі аспекти кримінальної відповідальності за катування / Д. Булда // Підприємництво, господарство та право. – 2005. – №7. – С. 120–123; Довгань О.В. Катування: кримінально-правова характеристика складу злочину / О.В. Довгань // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матеріали наук-практ. конф., 22–23 квітня 2004 р., Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 106–108; Катеринчук К. Стаття 127 КК України потребує удосконалення / К. Катеринчук // Право України. – 2005. – № 2. – С. 77–80.

⁹ Романюк Б. Деякі новели кримінального законодавства щодо злочинних посягань на життя та здоров'я громадян / Б. Романюк // Право України. – 2005. – № 11. – С. 63–66.

ст. 122, ст. 355, ч. 2 ст. 365, ст. 373 и другими¹⁰. Н.И. Хавронюк утверждает, что ст. 127 УК Украины конкурирует с ч. 2 ст. 126, ст. 161, 189, 365, 373, 424 УК Украины, что создает существенные неоправданные трудности для квалификации преступлений, а потому эту статью следует исключить из УК Украины, а для выполнения Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов поведения или наказания предлагает усовершенствовать статьи, которые предусматривают ответственность за перечисленные в этой Конвенции действия, а именно: ст. 365, 373, 424 УК Украины¹¹. Третья, выделенная С.В. Хылюк, группа ученых ограничивается грамматическим толкованием анализируемой статьи УК Украины, не вдаваясь в вопросы соотношения закрепленной в ней нормы с другими уголовно-правовыми нормами, а соответственно, и в вопросы целесообразности существования отдельного состава преступления «Пытки»¹².

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, вызывали гораздо больший интерес научной общественности Украины. Непосредственно им посвящены одна докторская и пять кандидатских диссертаций¹³. Особо

¹⁰ Фесенко Е.В. Нова редакція ст. 127 Кримінального кодексу України / Е.В. Фесенко // Адвокат. – 2005. – № 4. – С. 27–28.

¹¹ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 130–131.

¹² Бояров В.І. Коментар до ст. 127 «Катування» Кримінального кодексу України / В.І. Бояров // Законодавство України. Науково-практичні коментарі. – 2005. – №3. – С. 87–89; Шульга А.М. Коментар до ст. 127 «Катування» Кримінального кодексу України / А.М. Шульга, В.І. Павликівський // Законодавство України. Науково-практичні коментарі. – 2005. – № 3. – С. 90–100.

¹³ Джужа О.М. Запобігання поширенню СНІДу: кримінологічні та кримінально-правові проблеми: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук: спец. 12.00.08. / О.М. Джужа. – К.: Українська акад. внутр. справ, 1996. – 20 с.; Байда А.О. Відповідальність за незаконну лікувальну діяльність за КК України (аналіз складу злочину, питання кваліфікації): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.О. Байда – Харків: Національна юридична

пристально ученые Украины исследовали состав нарушения установленного законом порядка трансплантации органов либо тканей человека¹⁴. Этому составу посвящены несколько монографических работ, в том числе, две кандидатские диссертации.

Кроме того, признаки преступлений против здоровья человека в большей или меньшей степени ставали предметом рассмотрения в трудах, посвященных преступлениям, в которых здоровье человека является дополнительным непосредственным объектом¹⁵.

академія України імені Ярослава Мудрого, 2006. – 20 с.; Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с.; Гринчак С.В. Порухення встановленого законом порядку трансплантації органів або тканин людини: підстави кримінальної відповідальності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / С.В. Гринчак. – Х.: Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого, 2007. – 20 с.; Заславська М.Г. Кримінальна відповідальність за неналежне виконання обов'язків щодо охорони життя та здоров'я дітей: соціальна обумовленість та склад злочину: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / М.Г. Заславська. – Х.: Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого, 2006. – 18 с.; Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / О.В. Сапронов. – К.: Національна академія внутрішніх справ України, 2005. – 16 с.; Чеботарьова Г.В. Кримінально-правові проблеми трансплантації органів або тканин людини та донорства крові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / Г.В. Чеботарьова. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького, 2003. – 20 с.; Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – К.: КНЭУ, 2006. – 180 с.

¹⁴ Кримінальне право України. Бібліографія. 1991–2005 / укладачі: М.В. Галабала, В.О. Навроцький, С.В. Хилук. – К.: Алерта, КНТ, Центр учбової літератури, 2008. – 536 с. – С. 251–257.

¹⁵ Осадчий В.І. Кримінально-правовий захист правоохоронної діяльності / В.І. Осадчий. – К.: Атіка, 2004. – 336 с. – С. 146–152; Акімов М.О. Кримінально-правова характеристика захоплення заручників за законодавством України: автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / М.О. Акімов. – К.: Київський національний університет внутрішніх справ МВС України, 2009. – 16 с. – С. 9.

Медицинское понятие телесного повреждения и признаки видов телесных повреждений, выделенных по степени их тяжести, определены в нормативно-правовом акте «Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений», утвержденном приказом Министерства охраны здоровья Украины от 17 января 1995 г. № 6¹⁶ (далее – Правила).

Лишь по отдельным вопросам квалификации преступлений против здоровья даны рекомендации в постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности» от 7 февраля 2003 г. № 2¹⁷ (далее – постановление от 7 февраля 2003 г.). Кроме того, позиция Верховного Суда Украины по тем или иным вопросам квалификации преступлений против здоровья и преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье, представлена для широкой общественности в опубликованной практике по уголовным делам¹⁸.

Законом Украины от 22 декабря 2005 г. «О доступе к судебным решениям»¹⁹ в Украине учреждено ведение Единого государственного реестра судебных решений (далее –

¹⁶ Правила судово-медичного визначення ступеня тяжкості тілесних ушкоджень, затв. наказом Міністерства охорони здоров'я України від 17 січня 1995 р. № 6 [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://rada.gov.ua>

¹⁷ Про судову практику в справах про злочини проти життя і здоров'я особи: постанова Пленуму Верховного Суду України від 7 лютого 2003 р. № 2 // Вісник Верховного Суду України. – 2003. – № 1. – С. 37–42.

¹⁸ Практика судів України з кримінальних справ (2001–2005) / за заг. ред. В.Т. Маляренка, В.В. Сташиса; укладачі: В.В. Сташис, В.І. Тютюгін. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – 464 с. – С. 164–215; Практика судів України з кримінальних справ (2006–2007) / укладачі В.В. Сташис, В.І. Тютюгін; за заг. ред. В.В. Сташиса. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 880 с. – С. 374–572; Судова практика Верховного Суду України у кримінальних справах: офіц. вид. / Верховний Суд України; відп. ред. П.П. Пилипчук. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2008. – 608 с. – С. 279–299.

¹⁹ «Про доступ до судових рішень»: Закон України від 22 грудня 2005 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 15. – Ст. 128.

Реестр) – автоматизированной системы собирания, хранения, защиты, учета, поиска и выдачи электронных копий судебных решений. Однако работа с этим Реестром показывает, что законодательное требование о включении в него всех судебных решений судов общей юрисдикции не выполняется. Кроме того, неудобна и система поиска информации в Реестре. Структура Реестра нуждается в усовершенствовании – систематизации решений по категории дела, в отношении которого вынесено решение. Конечно, при этом должна быть оставлена возможность поиска решения по реквизитам, названным в п. 40 Порядка ведения Единого государственного реестра судебных решений, утвержденного постановлением Кабинета Министров Украины от 25 мая 2006 г. № 740²⁰. Что касается приговоров, то структура Реестра в этой части должна соответствовать структуре действующего УК Украины. Это сделает возможным обращение к Реестру более широкого круга пользователей, что в свою очередь будет способствовать выявлению и обнародованию информации об ошибках или злоупотреблениях в судебных решениях.

Изучение уголовно-правовой литературы, посвященной преступлениям против здоровья человека, а также преступлениям против безопасности жизни и здоровья человека, показывает, что авторы, за редким исключением, сосредотачивают свое внимание на характеристике лишь признаков состава того или иного преступления.

Вопросы разграничения конкретных составов преступлений, в которых здоровье человека или безопасность его жизни и здоровья является единственным или одним из нескольких непосредственных объектов, поднимались в уголовно-правовой литературе, как правило, в пределах

²⁰ Порядок ведения Единого государственного реестра судебных решений: постановление Кабинета Министров Украины от 25 мая 2006 г. № 740. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>

исследования того или иного преступления, последствием которого является вред здоровью человека, и, лишь относительно отдельных аспектов проблемы либо отдельных преступлений²¹. Некоторые авторы вообще не останавливались на проблеме разграничения исследуемых ими составов преступлений²² либо, анонсируя рассмотрение этих вопросов, не обнародовали свои выводы²³. Специально посвящались разграничению конкретных составов преступлений лишь единичные публикации²⁴.

²¹ Борисов В.И. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В.И. Борисов, В.Н. Куц. – Харьков: Консум, 1995. – 104 с. – С. 191–206.

²² Байлов А.В. Кримінальна відповідальність за посягання на життя та здоров'я особи, вчинені в стані сильного душевного хвилювання: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.В. Байлов. – Харків: Національний університет внутрішніх справ МВС України, 2004. – 19 с.; Гзімчук С.В. Кримінальна відповідальність за порушення правил, норм та стандартів, що стосуються забезпечення безпеки дорожнього руху (ст. 215⁵ КК України): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / С.В. Гзімчук. – Харків: Університет внутрішніх справ МВС України. – 16 с.; Чеботарьова Г.В. Кримінально-правові проблеми трансплантації органів і тканин людини та донорства крові: автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. юрид. наук.: спец. 12.00.08 / Г.В. Чеботарьова. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2003. – 16 с.

²³ Акімов М.О. Кримінально-правова характеристика захоплення заручників за законодавством України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / М.О. Акімов. – К.: Київський національний університет внутрішніх справ МВС України, 2009. – 16 с. – С. 8, 9.

²⁴ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 219–237; Брич Л.П. Спільні та розмежувальні ознаки складів злочинів, передбачених ст. 130 КК України «Зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби», із суміжними складами злочинів / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2003. – Випуск 38. – С. 454–467; Дячук І. Співвідношення складу злочину «Катування» (ст. 127 КК України) з іншими складами злочинів / І. Дячук // Правова система, громадянське суспільство та держава: тези доповідей міжнародної студентської конференції, 4–6 травня 2006 р., Львів. – Львів: Манускрипт, 2006. – С. 206–208; Заславская М.Г. Отграничение ненадлежащего выполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей от оставления в опасности / М.Г. Заславская // Вісник Луганської академії Внутрішніх справ МВС. – Спец. вип. – Ч. 1. – Луганськ: РВВ ЛАВС, 2002. – С. 112–115; Катеринчук К. Відмежування

Однако, почти никто из украинских авторов не исследовал их как систему, не пытался построить четкую схему взаимосвязей, определяющих соотношение между соответствующими составами преступлений. Между тем, общеизвестно, что именно системный подход, как наиболее эффективный, является приоритетным в исследовании системных явлений, каким является право²⁵. Некоторые начертания системы норм, охраняющих личные блага человека, поданы в одном из украинских учебников по Особенной части уголовного права Украины²⁶. Выделив три относительно самостоятельные формы, в которых осуществляется охрана личных благ человека в УК Украины, С.Д. Шапченко, по сути, классифицировал рассматриваемые преступления по месту личных благ человека, к которым вместе со здоровьем он относил жизнь, свободу и достоинство, в структуре непосредственного объекта того или иного преступления, и тем самым обратил внимание на необходимость комплексного подхода к анализу и квалификации этих преступлений.

Проблема разграничения преступлений против жизни и здоровья личности и против общественной безопасности анализировалась В.П. Тихим²⁷. Однако соотношение на-

катування від суміжних складів злочинів / К. Катеринчук // Право України. – 2005. – № 9. – С. 59; Сапронов О.В. Насильницьке донорство та суміжні злочини / О.В. Сапронов // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 2004. – № 3. – Ч. 2. – С. 99–103.

²⁵ Системность в уголовном праве: материалы Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 576 с.; Черданцев А.Ф. Системообразующие связи права / А.Ф. Черданцев // Советское государство и право. – 1974. – №8. – С. 10–17.

²⁶ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Андрусів Г.В., Андрушко П.П., Лихова С.Я. та ін.]; за ред. П.С. Матишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 142.

²⁷ Тихий В.П. Злочини проти життя і здоров'я особи та проти громадської безпеки: проблеми розмежування та кваліфікації / В.П. Тихий // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матеріали. наук.-практ. конф., 22–23 квітня 2004 р., Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – 260 с. – С. 35–38.

званных групп преступлений, рассмотренное этим ученым, – лишь одно звено в системе составов преступлений, последствием которых является вред здоровью.

Попытка исследовать разграничение составов преступлений, совместным признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью, осуществлялась автором этих строк²⁸.

Много внимания разграничению состава преступления «Незаконная лечебная деятельность» (ст. 138 УК Украины) с другими составами преступлений уделено А.А. Байдой²⁹. Им высказан целый ряд интересных замечаний по этому поводу. Но раздел «Вопросы квалификации незаконной лечебной деятельности» его монографии, в котором собственно идет речь о разграничении соответствующих составов преступлений, полон противоречий.

Во-первых, задекларировав поддержку точки зрения, согласно которой «к смежным или однородным преступлениям принято относить преступные деяния, посягающие на тождественные или схожие объекты уголовно-правовой охраны, совершаемые с одной и той же формой вины», этот автор зачислил к смежным в отношении незаконной лечебной деятельности (ст. 138 УК Украины) вместе с составами, предусмотренными статьями 131, 132, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145 УК Украины, составы нарушения порядка занятия хозяйственной и банковской деятельностью (ст. 202 УК Украины), занятия запрещенными видами хозяйственной деятельности (ст. 203 УК Украины), мошенничества (ст. 190 УК Украины)³⁰. Но родовые и все выделенные по горизонтали непосредственные объекты составов названных преступлений в сфере хозяйственной

²⁸ Брич. Л. Розмежування складів злочинів, спільною ознакою яких є суспільно небезпечні наслідки у вигляді шкоди здоров'ю / Л. Брич. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2009. – 60 с.

²⁹ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 219–237.

³⁰ Байда А.А. Указ. сочинение. – С. 219–220.

деятельности и преступлений против собственности не пересекаются с соответствующими объектами незаконной лечебной деятельности.

Во-вторых, утверждая, что «незаконную лечебную деятельность нельзя отнести к преступлениям в сфере хозяйственной деятельности, поскольку последняя по своей сути направлена на причинение вреда лишь отношениям, охраняющим жизнь и здоровье лица», он предлагает квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 138 УК Украины и ст. 203 УК Украины незаконное осуществление субъектом (целителями, частно практикующими специалистами) видов медицинской деятельности, на которые для них установлен специальный запрет³¹. Например, лечение онкологических, инфекционных заболеваний, СПИДа, осложнений беременности, наркомании, психических болезней, осуществление хирургических вмешательств, которое запрещено целителям³². Но идеальная совокупность преступлений в данном случае невозможна потому, что незаконная лечебная деятельность и занятие запрещенными видами хозяйственной деятельности – разные по смыслу понятия. Соответственно, эти преступления невозможно совершить одним деянием. А для идеальной совокупности характерно то, что, как утверждал В.Н. Кудрявцев, «преступления, находящиеся в идеальной совокупности, имеют ряд общих признаков. У них один и тот же субъект, общим элементом является преступное действие (бездействие) виновного»³³. При этом объект и

³¹ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 224.

³² Про порядок надання Комітетом з питань народної і нетрадиційної медицини при Міністерстві охорони здоров'я України спеціального дозволу для провадження медичної діяльності в галузі народної і нетрадиційної медицини: інструкція, затв. наказом Міністерства охорони здоров'я України від 10.08.2000 р. № 195 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 9. – Ст. 378 (п. 1.8.).

³³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – Москва: ЮРИСТЪ, 1999. – 304 с. – С. 245.

форма вины могут как совпадать, так и отличаться³⁴. Кроме того, одно и то же деяние не может одновременно причинить вред общественным отношениям, охраняемым названными статьями УК Украины.

В-третьих, сначала А.А. Байда утверждает, что разграничение незаконной лечебной деятельности (ст. 138 УК Украины) и нарушения прав пациента (ст. 141 УК Украины) «может быть проведено по объективной стороне», и доказывает различия между лечебной деятельностью, которая, как он пишет, направлена на лечение пациента, и клиническими испытаниями, состоящими в установлении или подтверждении эффективности и безвредности лекарственного средства. Потом он предлагает квалифицировать по совокупности ст. 138 и ст. 141 УК Украины незаконную лечебную деятельность, осуществляемую лицом, уполномоченным на проведение клинических испытаний лекарственных средств для/или в качестве способа проведения таких испытаний³⁵. Но специальные субъекты названных составов преступлений в принципе не могут совпадать. Лицо, не имеющее специального медицинского образования (ст.138 УК Украины), не может быть лицом, уполномоченным на проведение клинических испытаний лекарственных средств. Поэтому идеальная совокупность рассматриваемых преступлений также невозможна.

³⁴ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / А.В. Корнеева / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 176 с. – С. 128.

³⁵ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 226.

2. СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

В украинской уголовно-правовой доктрине в пределах преступлений, предусмотренных разделом II Особенной части УК Украины «Преступления против жизни и здоровья личности», выделяют преступления против жизни, преступления против здоровья, и преступления против безопасности жизни и здоровья³⁶ (преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье³⁷, преступления против личной безопасности человека³⁸). Критерием именно такой классификации называют единство непосредственных объектов преступлений, включенных в одну подгруппу³⁹. Таким образом, принято различать преступления против здоровья человека и преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека. Такой подход поддерживается большинством авторов. Не существует единогласия в используемой авторами термино-

³⁶ Кримінальне право України: програма курсу для студентів юридичного факультету / [А.М. Бойко, В.О. Навроцький]. – Львів: Юридичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка, 2003. – 60 с. – С. 14–16; Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій / В.О. Навроцький. – Київ: Знання, 2000. – 771 с. – С. 144.

³⁷ Кримінальне право України. Особлива частина / [Бажанов М.І., Баулін Ю.В., Борисов В.І. та інші] / за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.–Х.: Юрінком-Інтер Право, 2002. – 494 с. – С. 42–73; Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – Вид. 2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 37–39.

³⁸ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін.]; за ред. П.С. Матишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 145.

³⁹ Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій / В.О. Навроцький. – Київ: Знання, 2000. – 771 с. – С. 144.

логии. В частности, относительно того, чью жизнь, здоровье и безопасность должен охранять УК: личности или человека. Дискусии по этому поводу продолжаются⁴⁰. Обоснованным представляется подход тех авторов, которые считают, что уголовный закон, теория и практика уголовного права должны исходить из того, что защите подлежат личные блага человека, независимо от его социальных и личностных характеристик⁴¹. Поэтому наиболее оптимальным для использования был бы термин «человек».

Также неодинаково решается авторами вопрос о том, какие преступления входят в каждую из названных выше групп преступлений. Разногласие состоит в том, что одни авторы заражение венерическими заболеваниями (ст. 133 УК Украины), заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 130 УК Украины), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшее заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 131 УК Украины) относят к преступлениям против здоровья⁴², другие – к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье⁴³.

⁴⁰ Гороховська О.В. Вбивство через необережність: проблеми кримінальної відповідальності / О.В. Гороховська. – К.: Видавець Паливода А.В., 2007. – 180 с. – С. 49; Хилюк С.В. Розвиток науки кримінального права України після відновлення її державної незалежності (питання Особливої частини): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Хилюк Світлана Володимирівна. – Львів, 2007. – 304 с. – С. 52–54.

⁴¹ Гороховська О.В. Вбивство через необережність: проблеми кримінальної відповідальності / О.В. Гороховська. – К.: Видавець Паливода А.В., 2007. – 180 с. – С. 49.

⁴² Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – Вид. 2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 37–39.

⁴³ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник. / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін.]; за ред. П.С. Матишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 204–218; Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій / В.О. Навроцький. – Київ: Знання, 2000. – 771 с. – С. 160.

Более последовательной и обоснованной представляется вторая точка зрения. Отстаивает ее В.А. Навроцкий⁴⁴. Используя наиболее убедительный из приведенных этим ученым доводов и интерпретируя его применительно к действующему УК Украины, в пользу отнесения к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье человека, тех, которые состоят в заражении другого человека возбудителями предусмотренных УК Украины заболеваний, можно сказать следующее. В статьях УК Украины, которыми предусмотрена ответственность за заражение возбудителями названных выше болезней, не конкретизирован вред здоровью. Исключение составляет заражение венерической болезнью (ст. 133 УК Украины), особо квалифицирующим признаком которого в ч. 3 этой статьи названо наступление тяжких последствий. Такой подход законодателя совершенно оправдан, ибо общественно опасным является само заражение, в момент которого совершенно невозможно предвидеть протекание, лечение и исход инфекционной болезни, который в значительной мере зависит от иммунного статуса конкретного человека. К преступлениям же против здоровья следует относить преступления, признаком основного состава которых является конкретный вред здоровью, подлежащий количественному измерению. То есть это преступления, в которых здоровье человека является единственным непосредственным объектом.

Также в отношении незаконной лечебной деятельности (ст. 138 УК Украины) А.А. Байда высказывает мнение, что это «преступление может быть отнесено как к преступлениям против жизни, так и к преступлениям против здоровья... Конструкция состава, – утверждает этот ученый, – требующая в качестве обязательного признака наступления тяжких последствий для потерпевшего, исключает возможность отнести рассматриваемое

⁴⁴ Навроцкий В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій / В.О. Навроцкий. – Київ: Знання, 2000. – 771 с. – С. 160.

преступное деяние к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье личности»⁴⁵.

В уголовно-правовой литературе справедливо отмечается, что в раздел II Особенной части УК Украины законодателем необоснованно помещены статьи о таких преступлениях, непосредственным объектом которых не является ни жизнь, ни здоровье, ни личная безопасность человека. Сказанное относится к преступлениям, предусмотренным ст. 132 УК Украины «Разглашение сведений о проведении медицинского обследования на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезни», ст. 145 УК Украины «Незаконное разглашение врачебной тайны». Место этих статей в разделе V Особенной части УК Украины «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина»⁴⁶.

Оригинальную точку зрения в отношении преступлений, «связанных с разного рода неказанием помощи» высказала Н.Н. Ярмыш. Она считает, что общественная опасность этих преступлений проявляется в посягательстве на общественные отношения, обеспечивающие моральные устои общества, – такие общечеловеческие ценности, как взаимопомощь и взаимовыручка людей. А сами эти преступления не являются преступлениями против жизни или здоровья⁴⁷.

⁴⁵ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 239.

⁴⁶ Азаров Д.С. Кримінальна відповідальність за розголошення лікарської таємниці: окремі теоретичні та прикладні проблеми / Д.С. Азаров // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матер. наук.-практ. конф., 22–23 квітня, Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 100–102. – С. 102.

⁴⁷ Ярмиш Н.М. Теоретичні проблеми причинно-наслідкового зв'язку в кримінальному праві (філософсько-правовий аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук: спец. 12.00.08. / Н.М. Ярмиш. – Харків: Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого, 2003. – 40 с. – С. 9.

Таким образом, преступлениями против здоровья человека по действующему УК Украины являются: умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 121 УК Украины), умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 122 УК Украины), умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения (ст. 123 УК Украины), умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника (ст. 124 УК Украины), умышленное легкое телесное повреждение (ст. 125 УК Украины), побои и истязание (ст. 126 УК Украины), пытки (ст. 127 УК Украины), неосторожное тяжкое либо средней тяжести телесное повреждение (ст. 128 УК Украины).

Преступлениями, ставящими в опасность жизнь и здоровье, являются: угроза убийством (ст. 129 УК Украины), заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 130 УК Украины), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшее заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью (ст. 131 УК Украины), заражение венерической болезнью (ст. 133 УК Украины), незаконное проведение аборта (ст. 134 УК Украины), оставление в опасности (ст. 135 УК Украины), неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии (ст. 136 УК Украины), ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей (ст. 137 УК Украины), незаконная лечебная деятельность (ст. 138 УК Украины), неоказание помощи больному медицинским работником (ст. 139 УК Украины), ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 140 УК Украины), нарушение прав пациента (ст. 141 УК Украины), незаконное проведение опытов над человеком (ст. 142 УК Украины), нарушение установлен-

ного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ст. 143 УК Украины), насильственное донорство (ст. 144 УК Украины).

Соответственно приведенному выше делению, они и будут рассматриваться в этом труде.

Причинение вреда здоровью человека является признаком, который пронизывает всю Особенную часть уголовного законодательства Украины. Ответственность за причинение такого последствия установлена в УК Украины не только статьями раздела II Особенной части «Преступления против жизни и здоровья личности». Составы преступлений, общественно опасные последствия которых, охватывают вред здоровью человека в различных его проявлениях, размещены и в других разделах Особенной части УК. Здоровье человека в этих составах является дополнительным объектом. Соответствующие статьи имеются в большинстве разделов Особенной части УК Украины, кроме раздела XVI «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи».

Да и в пределах раздела II Особенной части УК Украины закреплены не только составы преступлений, в которых вред здоровью является единственным последствием, объединяемые в теории уголовного права в группу – преступления против здоровья, в которых здоровье человека «является единственным или основным непосредственным объектом»⁴⁸. Статьями этого раздела установлена и ответственность за преступления, объединяемые в теории уголовного права в группу – преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека. В юридических составах таких преступлений вред здоровью, как квалифици-

⁴⁸ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник. / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін.]; за ред. П.С. Магишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 42.

рующий признак, является единственным или одним из альтернативных последствий наряду со смертью. Соответственно, здоровье человека в этих составах является дополнительным непосредственным объектом.

Наличие совместного признака, то есть имеющего одинаковый смысл в нескольких составах преступлений, вызывает, потребность как теоретически выяснить отличия между этими составами преступлений, так и разграничить сферу применения каждой из норм, содержащих составы преступлений, признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека.

3. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА И БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

В результате кодификации 2001 г. уголовно-правовая регламентация ответственности за преступления против здоровья не претерпела существенных изменений, ни смысловых, ни терминологических. Осмысленное на протяжении многих лет традиционное понимание⁴⁹ медицинского и юридического смысла телесных повреждений, их признаков, признаков тех преступлений против здоровья, которые не относятся к телесным повреждениям, не изменилось в уголовно-правовой доктрине Украины⁵⁰. Смысл конститу-

⁴⁹ Борисов В.И. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В.И. Борисов, В.Н. Куц. – Х.: Консум, 1995. – 104 с. – С. 37–52, 62–65; Сташис В.В. Уголовно-правовая охрана личности / В.В. Сташис, М.И. Бажанов. – Харьков: «Вища школа», 1976. – 220 с. – С. 82–114; Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть Особенная / [А.Я. Светлов, М.И. Бажанов, В.В. Сташис и другие]; под ред. А.Я. Светлова, В.В. Сташиса. – Киев: «Наукова думка». – 1985. – 455 с. – С. 124–136; Кримінальне право України. Особлива частина: підручник. / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін.]; за ред. П.С. Матишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 185–204; Навроцький В.О. Кримінальне право України. Особлива частина: курс лекцій / В.О. Навроцький. – Київ: Знання, 2000. – 771 с. – С. 160–76.

⁵⁰ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – Вид. 2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 50–63; Кримінальне право України. Особлива частина / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та інші]; за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.–Х.: Юрінком-Інтер Право, 2002. – 494 с. – С. 42–73; Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка – 6-те вид., доповн. і переробл. – Київ: Юридична думка, 2009. – 1236 с. – С. 288–307.

тивных и квалифицирующих признаков каждого из видов преступлений против здоровья полно и всесторонне раскрыт в уголовно-правовой литературе. Вряд ли здесь можно добавить что-то новое. Тем не менее, в практике встречаются случаи неправильной оценки судом степени тяжести телесного повреждения. Так, апелляционный суд Черкасской области определением от 31 октября 2006 г. изменил приговор в отношении Р. и переквалифицировал его действия с ч. 1 ст. 121 УК Украины «Умышленное тяжкое телесное повреждение» на ч. 1 ст. 122 УК Украины «Умышленное средней тяжести телесное повреждение». Такое решение суд принял, невзирая на то, что выводом судебно-медицинской экспертизы было установлено, что потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде кровоизлияния в брюшную полость, которые являются тяжкими по признаку опасности для жизни в момент причинения, а также многочисленные разрывы слизистой и подслизистого слоя влагалища и прямой кишки с кровоизлияниями, которые имеют признаки телесных повреждений средней тяжести⁵¹.

Как и раньше, по действующему УК Украины телесные повреждения по степени тяжести подразделяются на три вида: тяжкие, средней тяжести и легкие. Сохранились даже терминологические неточности, присущие прежнему УК. Так, законодатель опять забыл уточнить в формулировке одного из негативных признаков средней тяжести телесного повреждения в ч. 1 ст. 122 УК Украины то, что это повреждение, является не просто не опасным для жизни, а что оно не опасно для жизни в момент причинения. А экономический признак легкого телесного повреждения в ч. 2 ст. 125 УК Украины, опять остался без уточнения, что речь идет не просто о незначительной утрате трудоспособности, а что эта утрата должна быть еще и стойкой.

⁵¹ Судова практика Верховного Суду України у кримінальних справах: офіц. вид. / Верховний Суд України; відп. ред. П.П. Пилипчук. – К.: Ін Юре, 2008. – 608 с. – С. 291–293.

Проблему для практики правоприменения составляет наличие смысловых и терминологических несоответствий между текстами УК Украины и Правил. Так, для разъяснения признаков тяжкого телесного повреждения в 2.1.5. Правил употребляется термин «душевная болезнь», а в ч. 1 ст. 121 УК Украины – «психическая болезнь», в п. 2.1.8. Правил – «неисправимое обезображение лица», в ч. 1 ст. 121 УК Украины – «неизгладимое обезображение лица». Минимальным пределом стойкой утраты трудоспособности как признака тяжкого телесного повреждения Правилами определен размер в 33%. Но в ч. 1 ст. 121 УК Украины соответствующий признак определен, как «иное расстройство здоровья, сопряженное со стойкой утратой трудоспособности не менее, чем на одну треть». А 33% – это меньше, чем одна треть. По этому поводу Правила противоречат закону. Исходя из высшей юридической силы закона, применяться должны положения УК.

Каждый из выделяемых по степени тяжести видов умышленных составов телесных повреждений по степени общественной опасности подразделяется на: основной и квалифицированный. Но в отношении умышленного легкого телесного повреждения традиционно используется иная терминология. Их называют не основным и квалифицированным видом одного состава, а отдельными видами⁵² умышленного легкого телесного повреждения: легкое телесное повреждение, причинившее кратковременное расстройство здоровья либо незначительную утрату трудоспособности (ч. 2 ст. 125 УК Украины), и легкое телесное повреждение, не причинившее указанных последствий (ч. 1 ст. 125 УК Украины).

И лишь умышленное тяжкое телесное повреждение, кроме основного и квалифицированного, имеет еще и составы со смягчающими признаками: «Умышленное тяж-

⁵² Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – Вид. 2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 57.

кое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения» (ст. 123 УК Украины), «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника» (ст. 124 УК Украины).

В п. 25 постановления от 7 февраля 2003 г. отмечается, что «за причинение (умышленно либо по неосторожности) средней тяжести или легкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерным поведением потерпевшего, либо в случае превышения пределов необходимой обороны или превышения мер, необходимых для задержания преступника, уголовной ответственности действующим УК не установлено». Такое утверждение является, как минимум, неточным. Во-первых, согласно действующему УК Украины, причинение легких телесных повреждений по неосторожности не наказуемо вообще, а не только в случаях причинения его в состоянии сильного душевного волнения или в случае превышения пределов необходимой обороны или превышения мер, необходимых для задержания преступника. Во-вторых, указанные обстоятельства являются условиями ненаказуемости умышленного или неосторожного средней тяжести телесного повреждения. В-третьих, наличие указанных смягчающих признаков исключает уголовную ответственность и за тяжкое телесное повреждение, совершенное с неосторожной формой вины, о чем совершенно забыто в рассматриваемом постановлении.

В связи с отсутствием кардинальных изменений в уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против здоровья дискуссии о смысле признаков преступлений против здоровья в уголовно-правовой науке не ведутся. Определенные сложности в теории и на практике возникают при установлении соотношения составов преступлений, совместным признаком которых является причинение вреда здоровью, то есть при разграничении

соответствующих составов. Несмотря на наличие соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Украины (п. 22 постановления от 7 февраля 2003 г., п. 23 ранее действовавшего постановления от 1 апреля 1994 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека») и рекомендаций доктрины уголовного права⁵³, на протяжении многих лет в судебной практике встречаются примеры неправильной квалификации, связанной с разграничением умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, убийства по неосторожности, и умышленного убийства. Они имели место в период действия УК Украины 1960 г. «Неосторожное убийство ошибочно квалифицировано судом, как умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего»⁵⁴, – сказано в постановлении президиума Киевского областного суда от 3 октября 1991 г. «Причинение вследствие превышения пределов необходимой обороны тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, необоснованно квалифицировано по ч. 3 ст. 101 УК Украины 1960 г. «Умышленное тяжкое телесное повреждение», – квинтэссенция постановления президиума Хмельницкого областного суда от 2 февраля 1991 г.⁵⁵. «Действия осужденного, который был в состоянии необходимой обороны и превысил ее пределы, безосновательно квалифицированы по ч. 3 ст. 101 УК Украины⁵⁶, – вывод из определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Украины от 12 октября 1995 г. Предостаточно этих ошибок и в пе-

⁵³ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник. / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін.]; за ред. П.С. Магішевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 891 с. – С. 196–199.

⁵⁴ Практика судів України в кримінальних справах // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1993. – № 4. – 351 с. – С. 128.

⁵⁵ Там же. – С. 128.

⁵⁶ Практика судів України у кримінальних справах. 1993–1995 р. // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1996. – № 3. – С. 101.

риод действия УК Украины 2001 г. Определением коллегии судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины от 31 января 2005 г. преступные действия осужденных переквалифицированы с п. 12 ч. 2 ст. 115 УК Украины «Умышленное убийство», совершенное по предварительному сговору группой лиц, на ч. 2 ст. 121 этого Кодекса «Умышленное тяжкое телесное повреждение», повлекшее смерть потерпевшего, в связи с отсутствием у них умысла на убийство по предварительному сговору группой лиц⁵⁷. Определением коллегии Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины от 12 января 2006 г. были переквалифицированы действия А. с п. 13 ч. 2 ст. 115 УК Украины «Умышленное убийство», совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, на ч. 2 ст. 121 этого Кодекса «Умышленное тяжкое телесное повреждение», повлекшее смерть потерпевшего⁵⁸. В связи с отсутствием либо недоказанностью умысла виновного на причинение смерти коллегия судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины определением от 4 июля 2006 г. изменила приговор суда и переквалифицировала действия С.М. с ч. 1 ст. 115 УК Украины «Умышленное убийство» на ч. 2 ст. 121 УК Украины «Умышленное тяжкое телесное повреждение», повлекшее смерть потерпевшего⁵⁹.

Дискуссии разворачиваются в уголовно-правовой литературе вокруг многих преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, ибо статьи, предусматривающие многие из них, стали новеллами действующего УК

⁵⁷ Практика судів України з кримінальних справ (2006–2007) / укл. В.В. Сташис, В.І. Тютюгін; за заг. ред. В.В. Сташиса. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 880 с. – С. 374–376.

⁵⁸ Кримінальне судочинство в Україні. Судова практика. Злочини проти життя особи (вбивства): офіц. вид. / Верховний Суд України. – К.: Ін Юре, 2007. – С. 480–482.

⁵⁹ Практика судів України з кримінальних справ (2006–2007) / укладачі В.В. Сташис, В.І. Тютюгін; за заг. ред. В.В. Сташиса. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 880 с. – С. 491–493.

Украины либо были приняты в последние годы действия УК Украины 1960 г. В частности, Г.В. Чеботарева, поддерживая точку зрения о принадлежности преступлений, предусмотренных ст.ст. 143 и 144 УК Украины к названной группе преступлений, предлагает выделить в системе Особенной части УК Украины самостоятельный раздел II–I «Преступления в сфере медицинского обслуживания»⁶⁰. Ранее идею о создании нового раздела «Преступления в сфере медицинского обслуживания населения» выдвигал В.О. Глушков⁶¹. О формировании отдельной группы преступлений, совершаемых в сфере медицинского обслуживания, говорит и А.А. Байда. К этой группе, кроме незаконной лечебной деятельности, по мнению названного автора, принадлежат также преступления, предусмотренные статьями 131, 132, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145 УК Украины⁶². Говоря об отдельной группе преступлений, видовым объектом которых А.А. Байда называет как жизнь, так и здоровье, ученый не определяет перспектив статуса такой группы. По крайней мере, предложения о формировании отдельного раздела Особенной части УК Украины в автореферате своей кандидатской диссертации А.А. Байда не выдвигает.

Далека от совершенства регламентация уголовной ответственности за деяния, связанные с влиянием на организм человека вируса иммунодефицита человека (далее –

⁶⁰ Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – К.: КНЭУ, 2006. – 180 с. – С. 56.

⁶¹ Глушков В.О. Проблеми вдосконалення кримінального законодавства України щодо відповідальності за злочини у сфері медичного обслуговування населення / В.О. Глушков // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матеріали наук.-практ. конференції, 22–23 квітня 2004 р., Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 90–93. – С. 93.

⁶² Байда А.О. Відповідальність за незаконну лікувальну діяльність за КК України (аналіз складу злочину, питання кваліфікації): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.О. Байда – Харків: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого, 2006. – 20 с. – С. 7.

ВИЧ) или возбудителя иной неизлечимой инфекционной болезни, опасной для жизни человека (ст. 130 УК Украины «Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью», ст. 131 УК Украины «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшее заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью»). Не решен вопрос о месте указанных возбудителей в системе признаков состава преступления. Автор этих строк обосновала, что они являются орудием совершения преступления. Эта позиция на данный момент никем не оспаривалась, но и не поддерживалась. Представляется важным установление смысла этого признака состава преступления. При этом определение смысла понятия «ВИЧ» не составляет трудностей, так как это понятие установлено в законе⁶³. Проблема же выяснения смысла использованного в законе терминологического оборота «иной неизлечимой болезни, опасной для жизни человека» имеет несколько аспектов. Во-первых, какова природа возбудителя, во-вторых, каковы критерии неизлечимости болезни, в-третьих, какую болезнь нужно считать опасной для жизни человека.

По поводу природы возбудителя рассматриваемой болезни в уголовно-правовой литературе высказано две точки зрения. Первая⁶⁴ состоит в том, что возбудителями иной неизлечимой, опасной для жизни болезни называют

⁶³ Про запобігання захворюванню на синдром набутого імунodefіциту (СНІД) та соціальний захист населення: Закон України від 12 грудня 1991 р. із змінами, внесеними Законами України від 3 березня 1998 р., 15 листопада 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 11. – Ст. 152; 1998. – № 35. – Ст. 235; 2001. – № 6. – Ст. 41.

⁶⁴ Кримінальне право України. Особлива частина / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та інші]; за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.–Х.: Юрінком-Інтер Право, 2002. – 494 с. – С. 53; Кримінальний кодекс України: науково-практичний коментар / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.]; за заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Вид. третє, переробл. та доповн. – Х.: Одиссей, 2006. – 1184 с. – С. 384.

вирусы, бактерии, грибки, гельминты, то есть возбудители всех болезней, которые в законодательстве названы особо опасными инфекционными болезнями⁶⁵. Вторая точка зрения состоит в том, что признаком состава преступления являются лишь возбудители вирусной этиологии; с этим согласно большинство авторов⁶⁶. Зиждется этот подход на правилах украинского языка⁶⁷. Те же авторы, которые считают, что возбудитель названной болезни может иметь различную этиологию (вирусную, бактериальную, грибковую, гельминтозную), свою точку зрения не аргументируют, но и не оспаривают другой подход. Но вряд ли такое решение вопроса законодателем является справедливым. Ведь не только вирусы способны вызывать неизлечимые, опасные для жизни человека болезни. Время от времени человечество сталкивается с новыми такими болезнями, с новыми доселе неизвестными их возбудителями. Например, недавно открытая в медицине и очень опасная для человечества проблема – патогенные (инфекционные) прионы. Патогенные прионы – это возбудители «коровьего бешенства» – болезни, которая современной медициной считается неиз-

⁶⁵ Перелік особливо небезпечних, небезпечних інфекційних і паразитарних хвороб людини і носійства збудників цих хвороб: затверджений наказом МОЗ України від 19 липня 1995 р, № 133., // [Електронний ресурс] Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>

⁶⁶ Науково-практичний коментар до кримінального кодексу України: за станом законодавства і постанов Пленуму Верховного Суду України на 1 грудня 2001 р. / [Ю.В. Александров, П.П. Андрушко, В.І. Антипов]; за ред. С.С. Яценка. – К.: А.С.К., 2002. – С. 271; Брич Л.П. Спільні та розмежувальні ознаки складів злочинів, передбачених ст. 130 КК України «Зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби», із суміжними складами злочинів / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2003. – Випуск 38. – С. 454–467.

⁶⁷ Подробнее об этом: Брич Л.П. Спільні та розмежувальні ознаки складів злочинів, передбачених ст. 130 КК України «Зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби», із суміжними складами злочинів / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2003. – Випуск 38. – С. 454–467.

лечимой, и которая дает стопроцентный летальный исход⁶⁸. Биологически они не тождественны вирусам. Прионы – это новый биологический тип инфекции⁶⁹. Терминологически они не названы в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм. Поэтому поставление в опасность заражения, или заражение ими другого человека находится за пределами каждого из составов преступлений, предусмотренных ст. 130 или ст. 131 УК Украины. Но их вирулентные свойства сходны со свойствами вирусов, болезнь, ими вызываемая, является неизлечимой и опасной для жизни человека, то есть ее признаки совпадают с юридическими признаками болезни, названными в диспозициях соответствующих частей ст. 130 и ст. 131 УК Украины. Поэтому можно утверждать, что поставление другого человека в опасность заражения или заражение прионами либо другими возбудителями, вызывающими неизлечимую смертельную болезнь, является не менее общественно опасным деянием, чем заражение ВИЧ или вирусом иной неизлечимой болезни, опасной для жизни человека, и такое деяние должно быть криминализовано. В соответствующие статьи УК Украины нужно внести изменения в части указания на болезнь и ее возбудителя. Ответственность должна наступать за поставление в опасность заражения или заражение «вирусом иммунодефицита человека либо возбудителем иной неизлечимой инфекционной болезни, опасной для жизни человека». Такая формулировка приведет к тому, что уголовно-наказуемым будет общественно опасное деяние, которое повлекло за собой последствия в виде создания опасности заражения или реального заражения неизлечимой инфекционной, опасной для жизни болезнью, независимо от ее вирусной, бактериальной, прионной, или

⁶⁸ Ладанівський Р.І. Прионні інфекції (Трансмисійні губкоподібні енцефалопатії) / Р.І. Ладанівський, Р.М. Павлів, О.С. Кудла. – Львів, 2001. – 56 с. – С. 4.

⁶⁹ Там же. – С. 13.

еще какой-то, на сегодня неизвестной, этиологии. Кроме того, будет ликвидирован еще и такой недостаток настоящей законодательной формулировки в этой части, как тавтология при конструировании уголовно-правовой нормы: использование слова «инфекционной» для фиксации признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 130 и 131 УК Украины. Ведь если это болезнь, возбудителем которой является вирус, то само собой разумеется, что она является инфекционной⁷⁰.

С учетом всех трех вышеназванных аспектов можно предложить следующую дефиницию: под иной неизлечимой инфекционной болезнью, опасной для жизни человека, в контексте действующих уголовно-правовых норм, нужно понимать болезнь, возбудителем которой является вирус, в отношении которой в медицинской науке и практике нет надлежащим образом апробированных и разрешенных к использованию методов и средств лечения, и которая при закономерном ее развитии через более или менее продолжительный промежуток времени после инфицирования приводит к смерти в большинстве случаев⁷¹.

Различные толкования в уголовно-правовой литературе вызывает такой признак составов преступления, предусмотренного ст. 130 УК Украины, как субъект. Следует согласиться с А.А. Дудоровым, что субъект сознательного

⁷⁰ Про захист населення від інфекційних хвороб: Закон України від 6 квітня 2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 29. – Ст. 228.

⁷¹ Детальнее об этом: Андрушко П.П. Проблеми кваліфікації злочинів, пов'язаних із зараженням людини інфекційними хворобами / П.П. Андрушко // Кримінально-правова охорона життя та здоров'я особи: матеріали наук-практ. конф., 22–23 квітня 2004 р., Харків. – К.–Х.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 93–97; Брич Л.П. Спільні та розмежувальні ознаки складів злочинів, передбачених ст. 130 КК України «Зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби», із суміжними складами злочинів / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2003. – Випуск 38. – С. 454–467.

поставлення другого лица в опасність зараження відповідними возбудителями, передбаченого ч. 1 ст. 130 УК України, і умисленого зараження ими, передбаченого ч. 4 ст. 130 УК України – обший⁷². Утвердження о наявності ознак спеціального суб'єкта в цих складах⁷³ имело место из-за незнання фактів, так называемого, СПИД-тероризма. Предвидеть же это явление не позволяла нормальная человеческая мораль.

⁷² Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук та інші]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 6-те вид., переробл. та доповн. – К.: Юридична думка, 2009. – 1236 с. – С. 310.

⁷³ Брич Л.П. Спільні та розмежувальні ознаки складів злочинів, передбачених ст. 130 КК України «Зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби», із суміжними складами злочинів / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2003. – Випуск 38. – С. 454–467.

4. РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВМЕСТНЫМ ПРИЗНАКОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ВИДЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА

4.1. Вред здоровью человека, как сквозное уголовно-правовое понятие

Прежде всего нужно исследовать то, что объединяет анализируемые составы преступлений и соответственно порождает потребность в их разграничении, – совместные признаки. Таким критерием объединения соответствующих составов преступлений в одну группу стало то, что признаком каждого из них являются общественно опасные последствия, состоящие во вреде здоровью человека. Как пишет В.А. Навроцкий, характер причиненного вреда является одним из наиболее распространенных критериев, по которым формируется версия уголовно-правовой квалификации⁷⁴.

Понятие «вред здоровью человека» является емким. Логико-грамматическая конструкция «вред здоровью человека» и ее варианты употребляются во многих статьях Особенной части УК Украины, но не во всех случаях для обозначения последствий, отображаемых этим понятием. Так, в ч. 1 ст. 265¹ КК «Незаконное изготовление ядерного взрывного устройства или устройства, рассеивающего радиоактивный материал либо излучающего радиацию» термин «может причинить вред здоровью людей» является одной из характеристик предмета преступления – устройства, рассеивающего радиоактивный материал либо излучающего радиацию. А в ч. 2 ст. 265 УК Украины «Незаконное поведение с радиоактивными материалами» и в ч. 2

⁷⁴ Навроцкий В.О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцький. – К.: Атіка, 1999. – 464 с. – С. 89.

ст. 265¹ УК Украины термин «причинение вреда здоровью людей» обозначает цель совершения соответствующего общественно опасного деяния, реализация которой уже является признаком каждого из составов преступлений, закрепленных в частях 3-их названных статей, где общественно опасные последствия, состоящие в причинении вреда здоровью человека, обозначены термином «иные тяжкие последствия». В ч. 1 ст. 346 УК Украины «Угроза или насилие в отношении государственного либо общественного деятеля» термином «вред здоровью» обозначен смысл угрозы, разные по тяжести проявления реализации которой являются признаком, по которому дифференцирована уголовная ответственность в соответствующих составах преступлений (ч. 2, 3 ст. 346 УК Украины).

В отношении понятия «причинение вреда здоровью людей», использованного в диспозиции ч. 1 ст. 181 УК Украины «Посягательство на здоровье людей под предлогом проповедования религиозных вероучений или исполнения религиозных обрядов», ученые демонстрируют разные подходы. Видение некоторыми авторами понятия «вред здоровью людей» в логико-грамматической конструкции «и сопряжена с причинением вреда здоровью людей либо половой распущенностью» как такого, которое охватывает общественно опасные последствия соответствующего состава преступления, проявляется в их предложениях квалифицировать соответствующие деяния по совокупности преступлений только в случаях совершения наряду с «основным» деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 181 УК Украины, деяний, фигурирующих в конструкции состава соответствующего преступления как сопряженные с ним, и являются самостоятельными, но более опасными составами преступлений⁷⁵.

⁷⁵ Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук] / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 6-те вид., переробл. та доповн. – К.: Юридична думка, 2009. – 1236 с. – С. 464; Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / відп. ред. С.С. Яценко. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: А.С.К., 2005. – 848 с. – С. 335.

Непоследовательную позицию относительно понимания смысла логико-грамматической конструкции, помещенной в ч. 1 ст. 181 УК Украины, обозначенной термином «причинение вреда здоровью людей», демонстрируют С.Ф. Денисов и Д.О. Сиц. Сначала они утверждают, что к понятию «причинение вреда здоровью» в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 181 УК Украины, можно отнести как причинение телесных повреждений разной степени тяжести, расстройство психического состояния, физическое истощения организма, так и причинение смерти. А уже в следующем предложении, вопреки ранее изложенному, пишут о необходимости дополнительной квалификации «в случае причинения средней тяжести или тяжелых телесных повреждений (ст. 121, 122 УК Украины), истязания (ч. 2 ст. 126), пыток (ст. 127), доведения до самоубийства (ст. 120), умышленного убийства (ст. 115), убийства из-за неосторожности (ст. 119), изнасилования (ст. 152), насильственного удовлетворения половой страсти неприродным способом (ст. 153), половых сношений с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 155)». С.Ф. Денисов и Д.О. Сиц относят логико-грамматическую конструкцию «сопряженность с причинением вреда здоровью людей» к одному из двух «основоположных элементов общественно опасного деяния»⁷⁶.

Для того, чтобы сделать вывод о действительном смысле понятия «вред здоровью людей» в контексте состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 181 УК Украины, нужно выяснить место рассматриваемой логико-

⁷⁶ Денисов С.Ф. Посягання на здоров'я людей під приводом проповідання релігійних віровчень чи виконання релігійних обрядів (ст. 181 КК України): проблема застосування і перспектива удосконалення / С.Ф. Денисов, Д.О. Сиц // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогалини у кримінальному законодавстві. Міжнародний симпозіум, 12–13 вересня 2008 р.: тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. – Львів, 2008. – 352 с. – С. 220–228. – С. 222–223.

грамматической конструкции в системе признаков состава преступления. Ключем для этого станет определение роли термина «сопряженный» в ч. 1 ст. 181 УК Украины в логико-грамматической конструкции «и сопряжена с причинением вреда здоровью людей или половой распущенностью». Приведенная логико-грамматическая конструкция очерчивает одну из двух обязательных характерных черт группы, за организацию либо руководство которой установлена уголовная ответственность в ч. 1 ст. 181 УК Украины. Но деятельность этой группы, как обоснованно утверждает М.И. Хавронюк, находится за пределами анализируемого состава преступления, а преступление является окончанным с момента организации такой группы⁷⁷. Причинение вреда здоровью людей не может быть признано таким структурным элементом рассматриваемого состава преступления, как общественно опасные последствия. Ведь последствие в виде вреда здоровью людей не может находиться в прямой причинной связи с действиями, состоящими в организации и руководстве соответствующей группой. Вред здоровью людей может быть последствием определенных иных действий организатора, руководителя или участников такой группы, которые находятся за пределами рассматриваемого состава преступления. Вероятно, что все-таки криминализации в рассматриваемой статье подданы организация и руководство группой, деятельность которой направлена на причинение вреда либо половую распущенность. Это все дает основания для вывода, что термин «сопряженный» использован в диспозиции ч. 1 ст. 181 УК Украины некорректно – не в соответствии с лингвистическим значением этого слова. В статье речь идет не о сопряженности, а о направленности, цели деятельности соответствующей группы. На это обращает внимание и Н.И. Хавронюк в предложенной им новой редак-

⁷⁷ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 185.

ции ч. 1 ст. 181 УК Украины⁷⁸. Поэтому нельзя согласиться с авторами, которые ведут речь о совокупности преступлений только в случаях совершения наряду с «основным» деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 181 УК Украины, деяний, которые фигурируют в конструкции состава соответствующего преступления как сопряженные с ним и являются самостоятельными, но более опасными составами преступлений⁷⁹. Причинение любого уголовно наказуемого вреда здоровью и любые уголовно наказуемые проявления половой распущенности, совершенные такой группой, подлежат самостоятельной квалификации.

Логико-грамматической конструкцией «причинение вреда здоровью потерпевшего» обозначены общественно опасные последствия, например, в таких составах преступлений: «Нарушение требований законодательства об охране труда» (ч. 1 ст. 271 УК Украины), «Нарушение правил безопасности при выполнении работ с повышенной опасностью» (ч. 1 ст. 272 УК Украины), «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах» (ч. 1 ст. 273 УК Украины), «Нарушение правил ядерной или радиационной безопасности» (ч. 1 ст. 274 УК Украины), «Нарушение правил, касающихся безопасного использования промышленной продукции или безопасной эксплуатации

⁷⁸ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 185.

⁷⁹ Денисов С.Ф. Посягання на здоров'я людей під приводом проповідання релігійних віровчень чи виконання релігійних обрядів (ст. 181 КК України): проблема застосування і перспектива удосконалення / С.Ф. Денисов, Д.О. Сіц // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогалини у кримінальному законодавстві. Міжнародний симпозиум, 12–13 вересня 2008 р. Тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. – Львів, 2008. – 352 с. – С. 220–228. – С. 223; Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 6-те вид., переробл. та доповн. – К.: Юридична думка, 2009. – 1236 с. – С. 464; Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / відп. ред. С.С. Яценко. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: А.С.К., 2005. – 848 с. – С. 335.

зданий и сооружений» (ч. 1 ст. 275 УК Украины), «Самовольная без крайней необходимости остановка поезда» (ст. 283 УК Украины), «Нарушение правил обращения с микробиологическими или иными биологическими агентами либо токсинами» (ч. 1 ст. 326 УК Украины), «Заготовка, переработка или сбыт радиоактивно загрязненных продуктов питания либо иной продукции» (ч. 1 ст. 327 УК Украины), а «причинение существенного вреда здоровью потерпевшего» названо как последствие в ч. 1 ст. 137 УК Украины «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей». Для обозначения последствий состава преступления этот термин применен неадекватно. Ведь общепринятый смысл понятия «причинение вреда здоровью человека» шире, чем тот, который мы можем придать соответствующему признаку состава преступления. Понятие «причинение вреда здоровью» очень емко. Оно охватывает как уголовно-наказуемые (побои, умышленные легкие, средней тяжести, тяжкие телесные повреждения), так и не уголовно наказуемые проявления такого вреда (легкое телесное повреждение, причиненное по неосторожности). Устанавливая смысл и объем этого оценочного понятия как обозначающего общественно опасные последствия состава преступления, мы должны учитывать еще и другие факторы, в том числе, санкцию соответствующих статей Особенной части УК, в результате чего одному и тому же термину придается неодинаковое значение относительно разных статей Особенной части УК. Как подметил Е.В. Фесенко, последствие, если ему придается квалифицирующее значение, должно поддаваться либо количественным измерениям, либо конкретному качественному определению, если оно даже сформулировано как оценочное понятие. В противоположном случае оно не может быть признаком состава преступления из-за невозможности его точного определения⁸⁰.

⁸⁰ Фесенко Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони / Є.В. Фесенко. – К.: Атіка, 2004. – 280 с. – С. 118.

Поэтому не удивительно, что большинство комментаторов обходит стороной разъяснение смысла анализируемого понятия⁸¹. Существующие же отдельные толкования имеют нечеткое, размытое значение. В одном из учебников написано, что причинение вреда здоровью потерпевшего означает фактическое заболевание вследствие указанных действий хотя бы одного лица (за исключением того, кто принимал участие в совершении этого преступления). Преступление считается оконченным с момента наступления любого из указанных последствий, – говорится в этом учебнике⁸². Из приведенного толкования непонятно, какой вид и размер вреда здоровью, по мнению авторов, охватывается рассматриваемыми последствиями. В отношении преступлений против безопасности производства, это понятие, поддерживая разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Украины, изданной на базе УК Украины 1960 г.⁸³ разъясняют так: Вред здоровью потерпевшего охватывает виды производственного травматизма

⁸¹ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – Вид.2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 441–446; Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України. / [Ю.В. Александров, П.П. Андрушко, В.І. Антипов та ін.]; відп. ред. С.С. Яценко. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: А.С.К., 2005. – 848 с. – С. 659–663; Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: у 2-х т. Т. 2 / [П.П. Андрушко, Т.М. Арсенюк, О.Ф. Бантишев та ін.]; за заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренка, Є.В. Фесенка. – 3-ге вид., перероб. та доп. – К.: Алерта, 2009. – 624 с. – С. 260–264; Фесенко Є.В. Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони / Є.В. Фесенко. – К.: Атіка, 2004. – 280 с. – С. 114–123, 182–188.

⁸² Кримінальне право України. Особлива частина. / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.]; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Київ-Харків: Юрінком Інтер – Право, 2002. – 494 с. – С. 343.

⁸³ Про практику застосування судами України законодавства у справах, пов'язаних з порушенням вимог законодавства про охорону праці: постанова Пленуму Верховного Суду України від 10 жовтня 1982 р., п. 11. [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>

либо несчастных случаев с посторонними производству, связанные с причинение одному лицу средней тяжести телесного повреждения или с причинением одному или нескольким лицам легких телесных повреждений, причинившим расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности⁸⁴. Следует отметить, что в п. 21 принятого недавно постановления Пленума Верховного Суда Украины «О практике применения судами Украины законодательства по делам о преступлениях против безопасности производства» от 12 июня 2009 г. сохранен тот же подход⁸⁵. К существенному вреду здоровью несовершеннолетнего – признаку состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК Украины, М.Г. Заславская предлагает относить «причинение легкого телесного повреждения, причинившего незначительную утрату трудоспособности и средней тяжести телесного повреждения, независимо от количества потерпевших». При этом в п. 5 научной новизны полученных результатов отмечает, что такое толкование понятия «существенного вреда здоровью несовершеннолетнего» отличается от существующих точек зрения и судебной практики применения ст. 137 УК Украины⁸⁶.

Приведенные подходы к пониманию термина «вред здоровью потерпевшего», «существенный вред здоровью» нельзя назвать последовательным. Во-первых, возникает

⁸⁴ Борисов В.І. Злочини проти безпеки виробництва: поняття та види. Кримінальна відповідальність за порушення правил ядерної або радіаційної безпеки / В.І. Борисов, О.О. Пашенко. Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2006. – 224 с. – С. 46.

⁸⁵ Про практику застосування судами України законодавства у справах про злочини проти безпеки виробництва: постанова Пленуму Верховного Суду України від 12 червня 2009 р. № 7 // Вісник Верховного Суду України. – 2009. – № 8. – С. 15.

⁸⁶ Заславська М.Г. Кримінальна відповідальність за неналежне виконання обов'язків щодо охорони життя та здоров'я дітей: соціальна обумовленість та склад злочину: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.08. / М.Г. Заславська. – Х.: Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – 2006. – 18 с.

вопрос, почему в объем этого понятия включено легкое телесное повреждение. Общеизвестно, что отношение виновного к общественно опасным последствиям в каждом из преступлений против безопасности производства может быть только неосторожным. За неосторожное же причинение легких телесных повреждений ответственность в УК Украины не установлена⁸⁷. Более обоснованной является позиция, согласно которой во всех статьях, предусматривающих причинение телесных повреждений как последствие нарушения определенных правил (то есть отношение к их причинению может быть только неосторожным), следует говорить только о тяжких или средней тяжести телесных повреждениях и в связи с этим внести соответствующие изменения в статьи Особенной части УК Украины⁸⁸. Во-вторых, если понятие «вред здоровью потерпевшего» охватывает легкое телесное повреждение, причинившее расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности, то на каком основании в объем этого понятия не включено легкое телесное повреждение, не причинившее кратковременного расстройства здоровья либо незначительной утраты трудоспособности. Несмотря на то, что в самом понятии «легкое телесное повреждение, не причинившее кратковременного расстройства здоровья либо незначительной утраты трудоспособности» заложено противоречие (получается, что преступление против здоровья не причинило вреда здоровью), умышленное причинение указанного повреждения отнесено законодателем к преступлениям против здоровья.

Вряд ли ситуацию с толкованием термина «вред здоровью человека» и его вариантов, использованных для обозначения общественно опасных последствий преступления в УК Украины, можно однозначно решить на базе дейст-

⁸⁷ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 59.

⁸⁸ Там же. – С. 59.

вующего законодательства. Эта проблема является еще одним кричащим о необходимости изменений фактом в пользу предложений, которые обосновываются в этом труде, – обозначать общественно опасные последствия в виде вреда здоровью указанием на конкретный вид, размер вреда, количество потерпевших и форму вины, с которой они совершаются.

Конечно, закон должен быть лаконичным, но не вопреки и не за счет его точности и понятности. Не зря древние говорили: «*Leges intellegi ab omnibus debent* [законы должны быть понятны каждому]. *Ubi jus incertum, ubi nullum* [если закон не определен, закона нет]. *Ex ambquo controversia nascitur* [непонятность порождает противоречие]». А термин «причинение вреда здоровью человека» для обозначения общественно опасных последствий пригоден и целесообразен как обобщающее понятие, смысл которого должен быть уточнен в каждом конкретном составе преступления, как в самом законе, так и в текстах, разъясняющих закон. Целесообразность использования этого термина для обозначения иных признаков состава преступления, например, признаков предмета, смысла угрозы, цели не вызывает возражений.

4.2. Смысл отдельных терминов, которыми в УК Украины обозначены разнообразные проявления вреда здоровью человека

Как известно, общественно опасные последствия, которые охватываются емким понятием «вред здоровью человека» в разных составах имеют разные количественные и качественные параметры. С.В. Расторопов считает, что в отношении составов преступлений, которые не принадлежат к группе составов преступлений против здоровья, о последствиях в виде вреда здоровью свидетельствует прямое указание законодателя на признаки, характеризующие

последствия, принадлежащие составам преступлений против здоровья, либо, если в логико-грамматической конструкции определенного состава преступления фигурирует указание на насилие или тяжкие последствия⁸⁹. Такой подход не возможно воспринять, как универсальный. Ведь если наличие прямого указания в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК на один из видов телесных повреждений, либо на какой-то признак определенного вида телесных повреждений (бесплодие, как в ч. 2 ст. 134 УК Украины; длительное расстройство здоровья, как в ч. 2 ст. 142 УК Украины), либо на насилие не оставляет сомнения в отношении того, что одним из непосредственных объектов этого преступления, которое хоть и не входит в группу преступлений против здоровья, является здоровье человека, то термины «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия» прямо указывают на причинение вреда здоровью человека только совместно с другими признаками состава преступления, имеющими соответствующий смысл (родовым объектом, общественно опасным деянием). Как подметил В.В. Мальцев, термин «тяжкие последствия» в уголовном законодательстве имеет универсальный характер, он широко применяется и для обозначения, например, вреда, причиняемого политическим, экономическим, имущественным интересам или правильной деятельности государственного, общественного аппарата, интересам правосудия либо порядку несения военной службы⁹⁰.

Обозначение общественно опасного последствия в виде вреда здоровью человека в разных статьях Особенной части УК Украины характеризуется разнообразием терми-

⁸⁹ Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. / С.В. Расторопов. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 489 с. – С. 371–372.

⁹⁰ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В.В. Мальцев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 192 с. – С. 78.

нов: тяжкие последствия (ч. 3 ст. 133; ч. 3 ст. 146; ч. 2 ст. 147; ч. 3 ст. 149; ч. 2 ст. 151; ст. 166; ч. 2 ст. 169; ч. 2 ст. 254; ч. 4 ст. 303, ч. 3 ст. 323; ч. 2 ст. 364; ч. 3 ст. 365; ч. 2 ст. 366; ч. 2 ст. 367; ч. 3 ст. 371; ст. 380; ч. 2 ст. 402; ч. 1 ст. 403; ч. 2 ст. 404; ч. 3 ст. 406; ст. 419; ст. 420; ч. 2 ст. 423; ч. 3 ст. 424 УК Украины), иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 110; ч. 3 ст. 135; ч. 2 ст. 137; ч. 2 ст. 139; ст. 141; ч. 2 ст. 155; ч. 3 ст. 161; ч. 2 ст. 194; ч. 3 ст. 194¹; ч. 3 ст. 204; ч. 3 ст. 206; ст. 236; ч. 2 ст. 239; ч. 2 ст. 240; ч. 2 ст. 241; ч. 2 ст. 242; ч. 2 ст. 243; ч. 2 ст. 245; ч. 2 ст. 253; ч. 2 ст. 258; ч. 5 ст. 260; ст. 264; ч. 3 ст. 265¹; ч. 2 ст. 267; ч. 4 ст. 267¹; ч. 2 ст. 269; ч. 2 ст. 270; ч. 2 ст. 271, ч. 2 ст. 272; ч. 2 ст. 273; ч. 2 ст. 274; ч. 2 ст. 275; ч. 3 ст. 278; ч. 3 ст. 279; ч. 3 ст. 280; ч. 3 ст. 281; ч. 2 ст. 283; ч. 2 ст. 294; ч. 2 ст. 326; ч. 2 ст. 347; ч. 2 ст. 351; ч. 3 ст. 355; ч. 2 ст. 375; ч. 2 ст. 378; ч. 2 ст. 381; ч. 2 ст. 399; ч. 2 ст. 411; ч. 2 ст. 412; ст. 416; ст. 417; ч. 2 ст. 425; ч. 2 ст. 426; ч. 2 ст. 439; ч. 2 ст. 446 УК Украины), тяжкие последствия для больного (несовершеннолетнего) (ст. 138; ч. 1 (ч. 2) ст. 140 УК Украины), особо тяжкие последствия (ч. 4 ст. 152; ч. 3 ст. 153 УК Украины); насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 2 ст. 149; ч. 2 ст. 186; ч. 2 ст. 206; ч. 2 ст. 278; ч. 2 ст. 289; ч. 2 ст. 312; ч. 2 ст. 355 УК Украины), насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 3 ст. 149; ч. 1 ст. 187; ч. 3 ст. 189; ч. 3 ст. 206; ч. 3 ст. 262; ч. 3 ст. 278; ч. 3 ст. 280; ч. 3 ст. 289; ч. 3 ст. 312; ч. 3 ст. 313; ч. 3 ст. 355 УК Украины), длительное расстройство здоровья (ч. 2 ст. 134; ч. 2 ст. 142 УК Украины), существенный вред здоровью, физическому развитию (ч. 2 ст. 150 УК Украины), физическое насилие (ч. 1 ст. 152; ч. 1 ст. 153 УК Украины), насилие (ч. 2 ст. 157; ч. 1 ст. 160; ч. 2 ст. 161; ч. 2 ст. 162; ст. 174; ч. 1 ст. 258¹; ч. 3 ст. 342; ч. 2 ст. 365; ч. 2 ст. 373; ч. 2 ст. 424; ч. 2 ст. 431; ч. 1 ст. 433 УК Украины), причинение телесных повреждений (ч. 2 ст. 405; ч. 1 ст. 414 УК Украины); легкие либо средней тяжести телесные повреждения (ч. 2 ст. 345; ч. 2 ст. 346;

ч. 2 ст. 350; ч. 2 ст. 377; ч. 2 ст. 398; ч. 2 ст. 406 УК Украины); средней тяжести или тяжкие телесные повреждения (ч. 2 ст. 276; ч. 2 ст. 277; ч. 2 ст. 282; ст. 287; ст. 288; ч. 2 ст. 314; ст. 415 УК Украины), средней тяжести телесные повреждения (ч. 2 ст. 281; ч. 1 ст. 286 УК Украины); тяжкое телесное повреждение (ч. 4 ст. 187; ч. 4 ст. 189; ч. 2 ст. 286; ч. 3 ст. 345; ч. 3 ст. 346; ч. 3 ст. 350; ч. 3 ст. 398; ч. 2 ст. 399; ч. 1 ст. 442 УК Украины); бесплодие (ч. 2 ст. 134; ч. 2 ст. 155 УК Украины), изъятие у человека органов или тканей (ч. 2 ст. 143 УК Украины); повлекли распространение этих (эпидемических или других заразных) заболеваний (ст. 325 УК Украины), причинило вред здоровью (ч. 1 ст. 271, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 274, ч. 1 ст. 275, ст. 283, ч. 1 ст. 326, ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 381 УК Украины), причинило существенный вред здоровью (ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 150 УК Украины), причинили заболевания людей (ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 243 КК).

Целесообразность в таком законодательном подходе найти сложно. Проблемность – очевидна. Разнообразие терминов могло бы быть вызвано потребностью дифференцировать уголовную ответственность за причинение разного вреда здоровью человека. Однако четкой дифференциации уголовной ответственности в отношении преступлений, причиняющих вред здоровью человека, как раз не наблюдается. Наоборот, как утверждает М.И. Хавронюк, законодатель путем установления одинакового наказания за разные по степени общественной опасности последствия (гибель людей и тяжкие телесные повреждения) в разных статьях Особенной части, фактически приравнивает их⁹¹. Еще более очевидно такое уравнивание, когда в одной части одной и той же статьи Особенной части УК Украины законодатель называет отличающиеся степенью общественной опасности последствия (средней тяжести, тяжкое телесное поврежде-

⁹¹ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 40.

ние либо смерть в ст. 287 УК Украины; средней тяжести или тяжкое телесное повреждение либо гибель потерпевшего в ст. 415 УК Украины; побои, легкое либо средней тяжести телесное повреждение в ч. 2 ст. 350 УК Украины; телесные повреждения в ч. 1 ст. 414 УК Украины). В отдельных случаях объем понятий, обозначенных отличающимися по своей словесной форме терминами, совпадает в полном объеме либо частично. Например, «длительное расстройство здоровья», «средней тяжести телесное повреждение». В других случаях в отношении разных составов преступлений смысл вербально тождественных терминов неодинаков. Особенно это касается понятий «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «насилие». На употребление законодателем в разном и противоречивом значении понятий: «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия» обращал внимание М.И. Хавронюк. Этот ученый показал, как в разных статьях Особенной части УК Украины одни и те же последствия в одних случаях охватываются, а в других – не охватываются понятиями «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия» или «особо тяжкие последствия»⁹². Иногда сам законодатель закладывает разное значение этих понятий в законодательные конструкции. Или же вывод о различном значении одинаковых терминов следует из толкования, в зависимости от смысловой нагрузки терминов, в альтернативе с которыми в диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК названы те, которые обозначают последствия в виде вреда здоровью человека. Проблема уяснения смысла использованных законодателем терминов, которыми обозначены последствия в виде вреда здоровью человека, порожденная их разнообразием, осложнена еще и необходимостью установить границы соответствующих понятий, что порождено употреблением в одном ряду терминов, обозначающих понятия, смысл

⁹² Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 38–40.

которых пересекается. Так, в ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 278; ч. 3 ст. 355 УК Украины альтернативно названы такие разновидности вреда здоровью, как насилие, опасное для жизни и здоровья, и иные тяжкие последствия. Как известно, составляющей понятия «насилие, опасное для жизни и здоровья» принято считать причинение потерпевшему средней тяжести телесного повреждения. Такое же повреждение является составной частью понятия «иные тяжкие последствия». Можно предположить, что в этом случае разграничение объема анализируемых понятий осуществляется по количеству потерпевших. Средней тяжести телесное повреждение, по сложившейся традиции, относят к «иным тяжким последствиям» в том случае, если оно причинено двум и более лицам⁹³. Вряд ли обоснованно не относить к тяжким последствиям причинение средней тяжести телесного повреждения одному человеку. Одним из признаков этого вида телесных повреждений является причинение значительной стойкой утраты трудоспособности менее, чем на одну треть. Для конкретного потерпевшего это означает существенное ухудшение качества его жизни, пожизненное ограничение его профессиональных и личностных возможностей, ведет к изменению судьбы человека.

Также существует вопрос, охватывается ли причинение вреда здоровью понятиями «тяжкие последствия» или «иные тяжкие последствия» в тех составах преступлений, в которых установление прямой причинной связи между общественно опасным деянием и вредом здоровью являет-

⁹³ Про практику застосування судами України законодавства у справах, пов'язаних з порушенням вимог законодавства про охорону праці: постанова Пленуму Верховного Суду України від 10 жовтня 1982 р., п. 11 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>; Про практику застосування судами України законодавства у справах про злочини проти безпеки виробництва: постанова Пленуму Верховного Суду України від 12 червня 2009 р. № 7, п. 21 // Вісник Верховного Суду України. – 2009. – №8. – С. 15; Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 228.

ся проблемным (ч. 2 ст. 329; ч. 2 ст. 374; ч. 1 ст. 403; ч. 3 ст. 422 УК Украины).

Определять смысл понятий, которыми в законе обозначены последствия в виде разнообразного вреда здоровью человека, нужно относительно какой-то константы. Таким мерилom должны стать выделенные самим законодателем виды преступлений против здоровья. Далее в этом труде виды составов преступлений против здоровья будут не только основой определения смысла использованных законодателем терминов, которыми обозначены последствия в виде вреда здоровью человека, а и базисом, с которым будет устанавливаться соотношение других составов преступлений.

Одной из ключевых проблем для квалификации преступлений рассматриваемой группы является установление смысла и соотношения понятий «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «особо тяжкие последствия», в отношении смысла которых в уголовном праве нет единства. Так, З.А. Тростюк, ссылаясь на научно-практические комментарии УК Украины, отмечает, что ученые-криминалисты по-разному определяют понятие «иные тяжкие последствия»⁹⁴. Эта проблема имеет три аспекта: во-первых, охватывается ли названными последствиями причинение только физического вреда человеку или и вреда иного характера; во-вторых, охватывается ли названными последствиями такое проявление физического вреда человеку, как смерть; в-третьих, какие конкретные проявления физического вреда человеку составляют смысл этих понятий.

Пленум Верховного Суда Украины, не дифференцируя понятия «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия» в отношении преступлений против окружаю-

⁹⁴ Тростюк З.А. До проблеми негативного прояву латентності тексту Кримінального кодексу України / З.А. Тростюк // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогаляни у кримінальному законодавстві. Міжнародний симпозіум, 12–13 вересня 2008 р.: тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. – Львів, 2008. – 352 с. – С. 165–172. – С. 169.

щей среды, разъясняет их как единое понятие. «Под тяжкими последствиями ... следует понимать: гибель или массовые заболевания людей, существенное ухудшение экологической обстановки в том ли ином регионе (местности); исчезновение, массовую гибель или тяжкие заболевания объектов животного и растительного мира; невозможность воссоздать на протяжении длительного времени те либо иные природные объекты или использовать природные ресурсы в определенном регионе; генетическое перерождение тех или иных природных объектов; причинение материального вреда в особо крупных размерах и т.д.»⁹⁵.

В отношении преступлений, которые в действующем УК Украины предусмотрены статьями раздела «Преступления против безопасности производства», существует такое разъяснение Пленума Верховного Суда Украины: «Под «иными тяжкими последствиями» ... следует понимать случаи причинения тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, средней тяжести телесных повреждений двум и более лицам, вреда в крупных размерах предприятию, учреждению, организации или гражданам, а также длительный простой предприятий, цехов или их производственных участков»⁹⁶. Такой подход, выраженный еще в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Украины, не оспаривается в уголовно-правовой литературе⁹⁷.

⁹⁵ Про судову практику у справах про злочини та інші правопорушення проти довкілля: постанова Пленуму Верховного Суду України від 10 грудня 2004 р., п. 5 // Вісник Верховного Суду України. – 2005. – № 1.

⁹⁶ Про практику застосування судами України законодавства у справах про злочини проти безпеки виробництва: постанова Пленуму Верховного Суду України від 12 червня 2009 р. № 7, п. 21 // Вісник Верховного Суду України. – 2009. – № 8. – С. 15.

⁹⁷ Борисов В.І. Злочини проти безпеки виробництва: поняття та види. Кримінальна відповідальність за порушення правил ядерної або радіаційної безпеки / В.І. Борисов, О.О. Пашенко. – Харків: Видавець СПД ФО Вапнярчук Н.М., 2006. – 224 с. – С. 46.

Из приведенных цитат видно, что Пленум Верховного Суда Украины, давая разъяснение понятиям «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия», выходит из широкого понимания этих понятий, охватывающих как физический вред человеку, так и вред другого характера. Кроме того, считает их тождественными. Такой же подход наблюдается в уголовно-правовой литературе⁹⁸.

Прежде чем определять смысл названных понятий, следует отметить, что понятия «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия» нельзя отождествлять. Понятием «тяжкие последствия» законодатель обозначает общественно опасные последствия, которые являются безальтернативным признаком состава преступления. Объем этого понятия сам по себе очень широк. Кроме того, он не ограничен объемами других понятий, что имело бы место, если бы они были названы с ним в одном перечне. Смысл же понятия «тяжкие последствия» зависит от смысла общественно опасного деяния в соответствующем составе преступления и объекта этого же состава. Поэтому анализируемое понятие не может иметь одинаковое значение во всех составах преступлений. Такое положение вещей противоречит принципу системности уголовного права, не способствует усвоению положений действующего УК лицами, которым надлежит его применять. При всей широте смысла рассматриваемого понятия, явления которые им отображаются, не просто зависят от смысла общественно-опасного деяния, а должны находиться с ним в причинно-следственной связи. Поэтому не воспринимается позиция тех авторов, которые утверждают, что под тяжкими последствиями в составе, предусмотренном ч. 3 ст. 133 УК Украины «Заражение венерической болезнью» наряду с самоубийством потерпевшего лица, его психической болезнью следует также понимать распад брака, в котором оно находи-

⁹⁸ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 38.

лось⁹⁹. Но распад брака потерпевшего лица не находится в прямой причинной связи с общественно опасным деянием, а является результатом волеизъявления либо самого потерпевшего лица, либо его супруга (супруги). Исходя из приведенных соображений, считаю, что также противоречит теории необходимой причинной связи отнесение самоубийства потерпевшего лица к тяжким последствиям рассматриваемого или любого другого преступления, как это делают в уголовно-правовой литературе¹⁰⁰. Эти примеры являются проявлением того, как в науке уголовного права не придают значения принципиальному отличию причин и условий. Их в полной мере можно отнести к тем, о которых писала Н.Н. Ярмыш. Некоторые авторы, – пишет Н.Н. Ярмыш, решительно настаивают на признании причинной связи во всех случаях, когда выявляется хоть какая либо, даже очень отдаленная связь между деянием и существующей вероятностью. Такой подход, по мнению ученой, таит в себе угрозу создания возможности привлечения лица к уголовной ответственности в качестве исполнителя за поступки, которые совсем не послужили причиной определенного вреда, а только этому вреду содействовали, стали его условием¹⁰¹. «Иные тяжкие последствия» – это всегда последствия альтернативные. Соответственно, объем этого понятия зависит от тех понятий, которыми обозначены общественно опасные последствия, в соединении с которыми оно названо в диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК. В.А. Навроцкий писал, что все

⁹⁹ Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / [Ю.В. Александров, О.О. Дудоров, В.А. Клименко та ін.; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка] / вид. 2-ге, переробл. та допов. – К.: Атіка, 2008. – 712 с. – С. 63.

¹⁰⁰ Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 6-те вид., переробл. та доповн. – К.: Атіка, 2009. – 1236 с. – С. 328, 333.

¹⁰¹ Ярмиш Н.М. Теоретичні проблеми причинно-наслідкового зв'язку в кримінальному праві (філософсько-правовий аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид наук: спец. 12.00.08. / Н.М. Ярмиш. – Харків: Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого, 2003. – 40 с. – С. 18.

термины, которые использованы в открытых перечнях, обозначают однородные понятия¹⁰².

Весьма удачны размышления З.А. Тростюк о том, что в статьях Особенной части УК Украины, где объединяются в одну логико-грамматическую конструкцию обороты «гибель людей» и «иные тяжкие последствия», под «иными тяжкими последствиями» следует понимать лишь причинение определенного физического вреда потерпевшему. Ведь вред, который обозначен терминологическим оборотом «иные тяжкие последствия» должен быть явлением одного порядка с гибелью людей (физическим вредом)¹⁰³. Но тут нужно уточнить, что такое толкование понятия «иные тяжкие последствия» распространяется только на случаи, когда «гибель людей» названа в диспозиции статьи (части статьи) як единственная альтернатива иным тяжким последствиям. Ведь, как указывал В.В. Мальцев, критерий определения смысла оценочного понятия, которым обозначены общественно опасные последствия в конкретном составе преступления, должен лежать в плоскости охраняемого объекта¹⁰⁴. Однако в каждой из приведенных З.А. Тростюк цитат речь идет о понятии «иные тяжкие последствия» в отношении разных категорий преступлений, предусмотренных статьями разных разделов Особенной части УК Украины. Разное смысловое наполнение анализируемого понятия непосредственно определяется смыслом того понятия или тех понятий, в соединении с которыми в диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК оно

¹⁰² Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцький. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 704 с. – С. 646.

¹⁰³ Тростюк З.А. До проблеми негативного прояву латентності тексту Кримінального кодексу України / З.А. Тростюк // Кримінальний кодекс України 2001 р.: проблеми застосування і перспективи удосконалення. Прогаляни у кримінальному законодавстві. Міжнародний симпозіум, 12–13 вересня 2008 р. Тези і реферати доповідей, тексти повідомлень. – Львів, 2008. – 352 с. – С. 165–172. – С. 169.

¹⁰⁴ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В.В. Мальцев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 192 с. – С. 127.

названо. Ведь в некоторых составах преступлений альтернативой иным тяжким последствиям, кроме гибели людей, являются общественно опасные последствия, состоящие во вреде, по характеру отличающемся от физического вреда человеку. Например, в ч. 3 ст. 265 УК Украины «Незаконное обращение с радиоактивными материалами» альтернативой гибели людей и иным тяжким последствиям назван имущественный вред в крупном размере и значительное загрязнение окружающей среды, которые в открытом перечне общественно опасных последствий стоят перед иными тяжкими последствиями. А это значит, что в таком случае понятие «иные тяжкие последствия» включает не только физический вред человеку, но и вред такого характера, который является явлением одного порядка с имущественным вредом в крупном размере и значительным загрязнением окружающей среды. Поэтому, исходя из действующего законодательства, понятие «иные тяжкие последствия» невозможно придать одинаковое значение для всех составов преступлений.

Если рассматривать ситуацию с позиций *de lege ferenda*, подход нужно изменить. И для обозначения последствий, состоящих в физическом вреде человеку, отказаться от использования таких многозначных понятий, как «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия», смысл которых нужно определять по-разному в отношении каждого состава преступления, учитывая смысл и структуру непосредственного объекта преступления. В частности, последствия, которые состоят во вреде здоровью человека нужно уточнять, например, обозначив их терминами, имеющими четко определенный и известный всем смысл: тяжкие или средней тяжести телесные повреждения. Такой подход уже апробирован в УК Украины, в частности, в ст. 286, ч. 2 ст. 314 и многих других статьях Особенной части УК. Реализация предложенного подхода ликвидирует необходимость придавать одному и тому же термину различное значение в отношении признака, занимающего одно и то же место в системе признаков состава преступления в отношении разных статей, в том числе, и предусмотренных

одним и тем же разделом Особенной части УК Украины. Тем более нецелесообразно дополнять существующие составы преступлений квалифицирующим признаком «наступление тяжких последствий», как это предлагает А.В. Сапронов¹⁰⁵.

Второй аспект проблемы уяснения смысла понятий «тяжкие последствия» и «иные тяжкие последствия» заключается в решении вопроса, охватывается ли рассматриваемыми последствиями такое проявление физического вреда человеку, как смерть. Вывод о том, что общественно опасные последствия, названные в УК Украины тяжкими, включают и смерть человека, преподносится в уголовно-правовой доктрине как бесспорный¹⁰⁶, в частности, в отношении составов преступлений «Незаконная лечебная деятельность» или «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским либо фармацевтическим работником»¹⁰⁷, за исключением отдельных авторов¹⁰⁸. Такой же подход существует и в практике применения права. В частности, в отношении составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 147; ч. 2 ст. 364, ч. 2 ст. 365,

¹⁰⁵ Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / О.В. Сапронов. – С. 5.

¹⁰⁶ Акімов М.О. Настання смерті як ознака тяжких наслідків злочинів, передбачених ст. 146, 147, та 149 КК України / Н.В. Шепелева, М.О. Акімов // Науковий вісник КНУВС. – 2006. – № 4. – С. 86–92.

¹⁰⁷ Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук та ін.]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 6-те вид., переробл. та доповн. – К.: Атіка, 2009. – 1236 с. – С. 328, 333; Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.]; за заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Вид. третє, переробл. та доповн. – Х.: Одісей, 2006. – 1184 с. – С. 398, 401.

¹⁰⁸ Байда А.О. Відповідальність за незаконну лікувальну діяльність за КК України (аналіз складу злочину, питання кваліфікації): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.О. Байда – Харків: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого, 2006. – 20 с. – С. 10; Брич. Л. Розмежування складів злочинів, спільною ознакою яких є суспільно небезпечні наслідки у вигляді шкоди здоров'ю / Л. Брич. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2009. – 60 с. – С. 26–27.

ч. 2 ст. 366 УК Украины соответствующие разъяснения содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины¹⁰⁹. Применяя нормы о составах преступлений, обязательным признаком которых являются тяжкие последствия, в отношении которых нет прямых указаний в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины, суды Украины исходят из того, что этим последствия включают и смерть потерпевшего. Так, приговором местного суда Сиховского района г. Львова от 5 октября 2004 г.¹¹⁰ подсудимые М.В.С., М.О.В., С.О.Л. были осуждены каждый по ч. 1 ст. 140 УК Украины за деяние, последствием которого стала смерть потерпевшего лица. Именно такая квалификация содеянного была поддержана Верховным Судом Украины¹¹¹. Но вряд ли этот устоявшийся подход можно считать бесспорным. По моему мнению, в приведенном примере из судебной практики содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 119 УК Украины «Убийство по неосторожности». В обоснование своей позиции могу привести следующие размышления.

Во-первых, диспозиция статьи Особенной части УК Украины, где термином «тяжкие последствия», которым обозначается соответствующий признак состава преступления, не имеющий альтернативы в виде гибели людей, не дает оснований считать, что понятием «тяжкие последствия» охватывается вред в виде смерти человека.

Во-вторых, санкция ст. 138 УК Украины «незаконная лечебная деятельность» или ч. 1 ст. 140 УК Украины «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей

¹⁰⁹ Про судову практику у справах про перевищення влади або службових повноважень: постановою Пленуму Верховного Суду України від 26 грудня 2003 р. // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 2; Про судову практику в справах про злочини проти життя та здоров'я особи: постановою Пленуму Верховного Суду України від 7 лютого 2003 р. № 2 // Вісник Верховного Суду України. – 2003. – № 1. – С. 37–42.

¹¹⁰ Справа № 1-181/2004 р. / Архів місцевого суду Сихівського району м. Львова. 2004 р.

¹¹¹ Там же.

медицинским либо фармацевтическим работником», в которых соответствующий признак назван, как «тяжкие последствия для больного», мягче, чем санкция ч. 1 ст. 119 УК Украины «Убийство по неосторожности». Исходя из презумпции «*legislator non praesumitur sibi ipsi contraries*» [законодатель последователен и не вступает в противоречие сам с собой], это должно означать, что законодатель считает смерть человека последствием более тяжким, чем просто «тяжкие последствия», и за наступление смерти устанавливает более суровую ответственность. А.А. Байда в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК Украины «Незаконная лечебная деятельность», пишет, что «сравнительный анализ санкций статей 119 и 138 УК не дает оснований считать, что в действующей редакции статьи 138 УК наступление смерти вследствие незаконной лечебной деятельности охватывается признаками этого преступления»¹¹².

В-третьих, сам факт наличия в законодательстве термина «особо тяжкие последствия» показывает, что существуют еще последствия, кроме смерти, которые законодателем считаются более тяжкими, чем «тяжкие последствия».

Поэтому, по общему правилу, понятие «тяжкие последствия» не охватывает вред такого характера, как смерть человека. Соответственно, тяжкие последствия и смерть человека в таких составах преступлений не являются совместными признаками. Согласно существующей традиции, составляющими тяжких последствий считаются тяжкие телесные повреждения и средней тяжести телесные повреждения. Правильной считаю квалификацию судом по

¹¹² Байда А.О. Відповідальність за незаконну лікувальну діяльність за КК України (аналіз складу злочину, питання кваліфікації): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.О. Байда – Харків: Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого, 2006. – 20 с. – С. 10.

ч. 1 ст. 140 УК Украины ненадлежащего исполнения акушером-гинекологом своих профессиональных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения, повлекшего тяжкие телесные повреждения в виде утраты детородного органа¹¹³.

«Иные тяжкие последствия» охватывают вред такого характера, как смерть одного человека, только в тех случаях, когда конструкция соответствующего состава преступления вместе с «иными тяжкими последствиями» включает гибель людей, либо иную формулировку, которая бы прямо указывала на смерть нескольких лиц, как последствие соответствующего преступления, если санкция этой статьи (части статьи) Особенной части УК более сурова, чем санкция соответствующих частей статьи об убийстве по неосторожности (ст. 119 УК Украины). Так, местным судом Сиховского района г. Львова в приговоре от 27 августа 2002 г. правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 271 УК Украины деяние директора одного из Львовских МЧП, которое состояло в нарушении определенных нормативно-правовых актов по охране труда, вследствие чего наступила смерть одного работника¹¹⁴. Однако правильная квалификация получила неправильную мотивировку. В приговоре сказано, что «подсудимая Г. нарушила требования нормативных актов по охране труда, что причинило гибель человека (*перевод мой – Л.Б.*)». Но диспозиция ч. 2 ст. 271 УК Украины не содержит такого признака, как гибель человека. В ней идет речь об общественно опасных последствиях, состоящих в гибели людей или иных тяжких последствиях. Таким образом, смерть одного человека охватывается таким признаком состава преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 271 УК Украины, как иные тяжкие последствия. В опубликованной практике Верховного Суда Украины под-

¹¹³ Справа № 1-376/2006 р. / Архів місцевого суду Сихівського району м. Львова. 2006 р.

¹¹⁴ Там же.

черкивается, что для квалификации определенного деяния как повлекшего иные тяжкие последствия должно быть установлено наличие причинной связи. Так, Николаевский районный суд Львовской области приговором от 8 июня 2006 г. осудил П. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 286 и ч. 3 ст. 135 УК Украины. П. признан виновным в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, двигаясь на микроавтобусе с неисправной тормозной системой со скоростью, превышающей 60 км в час, совершил наезд на пешеходов К. и П. Я., в результате чего первый умер, а второй получил легкие телесные повреждения. П. скрылся с места происшествия. То есть, поставив потерпевших в опасное для жизни состояние, заведомо оставил их без помощи, что привело к смерти К. Апелляционный суд Львовской области этот приговор оставил без изменений. Проверив материалы дела и обсудив приведенные в кассационной жалобе доводы, коллегия судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины изменила приговор Николаевского районного суда Львовской области от 8 июня 2006 г. и определение Апелляционного суда Львовской области от 22 августа 2006 г. Действия П. были переквалифицированы с ч. 3 ст. 135 УК Украины на ч. 1 ст. 135 УК Украины. Как указано в определении суда кассационной инстанции, смерть К. наступила сразу после наезда на него автомобилем, поэтому жизнь потерпевшего не зависела от оказания или неоказания ему помощи. Значит, наступление смерти потерпевшего не находилось в причинной связи с оставлением его в опасности, что исключает уголовную ответственность П. по ч. 3 ст. 135 УК Украины¹¹⁵.

Если же «иные тяжкие последствия» стоят в одном ряду с последствиями в виде смерти одного человека (ч. 3

¹¹⁵ Ухвала колегії суддів Судової палати у кримінальних справах Верховного Суду України від 21 червня 2007 р. // Вісник Верховного Суду України. – 2007. – № 9.

ст. 135; ч. 2 ст. 137; ст. 141; ч. 2 ст. 381 УК Украины), то они не охватывают вред такого характера, как смерть человека. Сам законодатель в таких случаях подчеркивает, что смерть человека и иные тяжкие последствия – разные по смыслу понятия. Во-первых, потому, что названы альтернативно. Во-вторых, потому, что перечислены с использованием разделительного союза «либо». Ведь термин «иные тяжкие последствия» обозначает вред меньший, чем тот, который обозначен термином, стоящим перед термином «иные тяжкие последствия» в комбинации альтернативных последствий того или иного состава преступления, и, как писал В.А. Навроцкий, иной, отличающийся от названного¹¹⁶. Тем не менее, в уголовно-правовой литературе в отношении смысла понятия «иные тяжкие последствия», являющегося альтернативой смерти одного человека, высказывается иная точка зрения. М.Г. Заславская считает, что «к последствиям согласно ч. 2 ст. 137 УК относится наступление тяжких последствий: причинение тяжкого телесного повреждения, самоубийство или покушение на самоубийство, а также смерть несовершеннолетнего(-их) (*перевод мой – Л.Б.*)»¹¹⁷. Интересно, а что же при таком подходе следует понимать под таким прямо названным в диспозиции ч. 2 ст. 137 УК Украины альтернативным последствием, как «смерть несовершеннолетнего». Об этом М.Г. Заславская умалчивает.

Тут следует обратить внимание на непоследовательность законодателя, которая состоит в том, что он во многих статьях приравнивает гибель двух и более людей к смерти одного человека, которая в отдельных случаях

¹¹⁶ Навроцкий В.О. Основы кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцкий. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 704 с. – С. 646.

¹¹⁷ Заславська М.Г. Кримінальна відповідальність за неналежне виконання обов'язків щодо охорони життя та здоров'я дітей: соціальна обумовленість та склад злочину: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.08. / М.Г. Заславська. – Х.: Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого, 2006. – 18 с.

является составной «иных тяжких последствий» (ч. 2 ст. 271; ч. 2 ст. 272; ч. 2 ст. 273; ч. 2 ст. 274; ч. 2 ст. 275 УК Украины), или к причинению тяжких телесных повреждений одному лицу (ч. 3 ст. 414 УК Украины), о чем упоминалось выше. Это противоречит ст. 119 УК Украины, в которой неосторожное причинение смерти двум лицам наказывается строже, будучи квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 2 этой статьи. Оставаясь последовательным, нужно отказаться от использования в законе этих и других понятий, имеющих слишком широкий и размытый смысл, заменив их формально-определенными понятиями. И, как уже предлагалось выше, конкретизировать последствия в виде вреда здоровью и последствия в виде смерти человека как по характеру (виду), размеру причиняемого вреда, так и по количеству потерпевших и четко дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от этих критериев.

«Понятие «особо тяжкие последствия»... по обычной логике должно предусматривать последствия, являющиеся более тяжкими, чем «тяжкие последствия»¹¹⁸. Сегодня это понятие использовано в двух статьях Особенной части УК Украины – ч. 4 ст. 152 и ч. 3 ст. 153. Ни сама логико-грамматическая конструкция «особо тяжкие последствия», ни санкции соответствующих частей статей, являющихся более суровыми, чем санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 119 УК Украины, которая в соотношении сравниваемых норм выполняет функцию нормы о части, не дают оснований сомневаться, что эта категория общественно опасных последствий охватывает смерть человека, более того, гибель нескольких человек.

Понятие «насилие» в теории и практике уголовного права принято разьяснять как охватывающее определенный способ совершения преступления и последствия общественно

¹¹⁸ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 38.

опасного деяния, совершенного соответствующим способом¹¹⁹. Этот термин, названный в диспозиции определенной статьи (части статьи) Особенной части УК, четко указывает на направленность соответствующего преступления на причинение физического вреда здоровью человека. Разъяснения же, что понятие «насилие» охватывает вред именно здоровью человека и не включает последствий в виде смерти, основываются на сравнении санкций статей, в которых способ совершения преступления обозначен как насилие или соответствующий его вид, и статей, устанавливающих ответственность за причинение конкретного вреда здоровью человека (тяжких, средней тяжести или легких телесных повреждений).

Непоследовательность в этом вопросе демонстрирует законодатель. В одних случаях законодательные формулировки прямо указывают на то, что термин «насилие» охватывает последствия в виде определенного вреда здоровью. В частности, это очевидно в тех статьях Особенной части УК Украины, в названии которых фигурирует термин «угроза или насилие», а в диспозициях разных частей таких статей уточнен смысл угрозы и указано на общественно опасные последствия в виде телесных повреждений разной степени тяжести (ст. 377 УК Украины «Угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного», ст. 398 УК Украины «Угроза или насилие в отношении защитника или представителя лица» и др.). В других случаях законодатель отграничивает понятие «насилие» от последствий в виде легких или средней тяжести телесных повреждений. Так, предусматривая в ч. 1 ст. 406 УК Украины «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военно-

¹¹⁹ «Про судову практику в справах про корисливі злочини проти приватної власності»: постанова Пленуму Верховного Суду України від 25 грудня 1992 р., п.п. 9, 10 // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua> (Постановление не публиковалось в Вестнике Верховного Суда Украины, который был основан 22 июля 1994 г.); Про судову практику у справах про злочини проти власності: постанова Пленуму Верховного Суду України від 6 листопада 2009 р. № 10, п.п. 5, 9 // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>

служащими при отсутствии отношений подчиненности» ответственность за соответствующие деяния, выразившиеся в причинении побоев или совершении иного насилия, а в ч. 2 этой статьи – за причинение легкого или средней тяжести телесного повреждения, законодатель, по сути, подчеркнул, что насилие не охватывает последствий даже в виде легких телесных повреждений. Такой же является смысловая нагрузка понятия «насилие» в составе преступления «Насильственное донорство» (ст. 144 УК Украины). Описанный в ч. 1 ст. 144 УК Украины насильственный способ указывает на умышленный характер этого преступления. Согласно принятой классификации, это преступление относят к разряду, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека. Причинение любой из разновидностей вреда жизни и здоровью находится за пределами этого состава преступления. Так, одним из признаков, отличающих «Насильственное донорство» (ст. 144 УК Украины) от «Умышленного тяжкого телесного повреждения» (ч. 1 ст. 121 УК Украины), является то, что потеря крови потерпевшим не была опасной для жизни в момент причинения. Потеря потерпевшим крови в таком объеме, что стала опасной для жизни, должна квалифицироваться только как умышленное тяжкое телесное повреждение по признаку опасности для жизни в момент причинения по ч. 1 ст. 121 УК Украины, а наступление смерти, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, – как умышленное убийство (ст. 115 УК Украины), или умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины), или убийство по неосторожности (ст. 119 УК Украины). Ведь нормы о составах преступлений «Насильственное донорство» (ч. 1 ст. 144 УК Украины) и «Умышленное тяжкое телесное повреждение» (ч. 1 или 2 ст. 121 УК Украины), или «Умышленное убийство» (ч. 1 ст. 115 УК Украины), или «Убийство по неосторожности» (ст. 119 УК Украины) соотносятся, как часть и целое, где насильственное донорство выступает способом совершения того преступления, признаком которого

является реальный вред здоровью или жизни. Такое соотношение исключает возможность квалификации содеянного как идеальной совокупности преступлений. Противоположную точку зрения отстаивает Г.В. Чеботарева. Эта автор считает, что «степень тяжести причиненного вреда здоровью донора, определяемая количеством изъятой крови, продолжительностью восстановительного периода, дает основания для дополнительной квалификации совершенного деяния по статьям, предусматривающим ответственность за причинение телесного повреждения». «Можно говорить о совокупности преступлений и в случаях, когда насильственное или обманное изъятие крови у потерпевшего привело к его смерти», – утверждает Г.В. Чеботарева¹²⁰. Но реализация ее предложений по квалификации приведенных выше деяний привела бы к нарушению принципа «non bis in idem». Неоднозначное понимание смысла признаков основного состава насильственного донорства спровоцировано неточностью формулировки диспозиции ч. 1 ст. 144 УК Украины. Ситуацию можно разрешить, дополнив негативным признаком основной состав преступления «Насильственное донорство» (ст. 144 УК Украины) для того, чтобы его можно было отличить от тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения (ч. 1 ст. 121 УК Украины), а именно: «если объем потерянной потерпевшим крови был меньше того, который опасен для жизни».

Именно негативные, а не позитивные признаки в приведенных примерах должны быть введены в конструкцию состава преступления потому, что соответствующий признак в другом из этой пары смежных составов преступлений сформулирован как позитивное понятие, имеющее четкие границы. В таком случае смысл позитивного признака и соответствующего ему негативного будет нахо-

¹²⁰ Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – К.: КНЭУ, 2008. – 180 с. – С. 106.

дяться в соотношении дизъюнкции. Поэтому взаимодействие позитивного признака в одном составе преступления и негативного в другом в этих случаях наиболее оптимально выполнит разграничительную функцию.

Тем более нецелесообразно дополнять ст. 144 УК Украины таким квалифицирующим признаком, как наступление тяжких последствий, как это предлагает А.В. Сапронов¹²¹. Это привело бы к тому, что норма о таком квалифицирующем составе стала бы специальной в отношении нормы о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждении (ст. 128 УК Украины), то есть к излишней дифференциации уголовной ответственности за причинение вреда здоровью, которая не усилит, а, возможно, даже ослабит уголовно-правовую охрану здоровья человека.

Возвращаясь к анализу понятия «насилие» следует отметить, что в отношении состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК Украины «Принуждение к антиконкурентным согласованным действиям», в ч. 1 которой одним из альтернативных способов совершения преступления названо насилие, А.С. Чистякова делает вывод, что «насилие в составах преступления, предусмотренного ст. 228 УК, является прежде всего, характеристикой деяния, поэтому совершенное этим способом преступление будет считаться оконченным с момента фактического применения насилия, и в этом случае квалификация не будет зависеть от наступления или ненаступления общественно опасных последствий»¹²². Мотивировка такой позиции автора в автореферате не приводится. Не высказано и отношение диссертантки к тому, как квалифицировать содеян-

¹²¹ Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / О.В. Сапронов. – С. 5.

¹²² Чистякова А.С. Кримінально-правові аспекти відповідальності за примушування до антиконкурентних узгоджених дій (ст. 228 КК України): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / А.С. Чистякова. – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – 2009. – 18 с. – С. 8.

ное в том случае, когда примененное к человеку насилие повлекло за собой последствия в виде того или иного вреда здоровью.

Противоречивую позицию по поводу понимания понятия «физическое насилие» занимает М.И. Панов. Сначала он подчеркивает, что: 1) физическое насилие – это особая характеристика преступного действия, способ его совершения, но не последствия действия; 2) физическое насилие отличается от его последствий именно тем, что оно всегда представляет собой действие, тогда как причинение вреда здоровью другого человека является последствием; 3) физическое насилие как способ совершения преступления не всегда соединено с причинением вреда здоровью¹²³. А далее этот ученый пишет, что если понятие «физическое насилие» включено в статью УК, то нет необходимости квалифицировать совершенные деяния дополнительно по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, «поскольку указание в законе на насильственный способ совершения преступления (физическое насилие) означает одновременно не только нанесение удара, побоев, но и возможное либо действительное причинение потерпевшему легкого или средней тяжести телесных повреждений». Все совершенное (в т.ч. наступившие последствия), утверждает М.И. Панов, охватывается той нормой УК, в которой физическое насилие включено как обязательный признак соответствующего преступления¹²⁴.

Незавершенной является позиция О.И. Дитрих. Эта автор понятия насилия как уголовно-правового явления, определила как умышленное, противоправное общественно опасное влияние на тело, психику, свободу другого человека, которое совершается вопреки либо помимо его воли,

¹²³ Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений: [учебное пособие] / Н.И. Панов. – Харьков: Юрид. ин-т, 1986. – 54 с. – С. 15–16.

¹²⁴ Там же. – С. 19.

что может причинить вред здоровью или жизни человека¹²⁵. Из приведенного определения напрашивается вывод, что О.И. Дитрих не включает в понятие насилия наступление последствий в виде реального вреда здоровью или смерти человека. Но нигде в тексте автореферата диссертантка прямо не высказывает ни поддержки традиционного подхода, ни его критики. Дополнительным объектом корыстных посягательств на собственность с применением насилия, по мнению О.И. Дитрих, являются жизнь, здоровье, психическая или телесная, а также личная неприкосновенность человека¹²⁶. Из приведенного фрагмента, можно сделать вывод, что автор высказывания считает вред здоровью составной частью насилия.

Понятия «насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего» и «насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего», которые также используются в диспозициях уголовно-правовых норм, являются результатом дихотомического деления понятия «насилие». Согласно правилам дихотомического деления понятий¹²⁷, созданные в его результате два понятия – положительное и негативное – полностью исчерпывают объем подданного делению понятия, в рассматриваемом случае – понятия «насилие». Однако это правило формальной логики нарушено в отношении приведенных составных понятия «насилие». Ведь ни одно из них не охватывает такого последствия как тяжкое телесное повреждение. Это последствие в составах преступле-

¹²⁵ Дітріх О.І. Насильство у складах корисливих посягань на власність за кримінальним правом України): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / О.І. Дітріх – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2009. – 15 с. – С. 4.

¹²⁶ Дітріх О.І. Насильство у складах корисливих посягань на власність за кримінальним правом України): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / О.І. Дітріх – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2009. – 15 с. – С. 8.

¹²⁷ Кириллов В.И. Логика: учеб. для юридич. вузов и фак. ун-тов / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 271 с. – С. 50.

ний, признаком которых является «насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего», названо как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак (ч. 4 ст. 187 УК Украины «Разбой», ч. 4 ст. 189 УК Украины «Вымогательство»), а значит самим законодателем не отождествляется с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Разрешение этой противоречивой ситуации может быть дано только самим законодателем. Нужно отказаться от использования в законе терминов «насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего» и «насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего», как таких, назначение которых состоит в том, чтобы обозначать дифференциацию последствий насилия, причем не такую уж и четкую.

Несмотря на общепринятое понимание понятий «физическое насилие», «насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего», «насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего» как охватывающих определенный способ совершения преступления и одновременно общественно опасные последствия в виде определенного для каждого из них вреда здоровью¹²⁸, с таким подходом можно поспорить. Этот устоявшийся в теории и на практике подход приводит его последователей к необходимости придавать разное значение одинаковым по своим внешним проявлениям способам совершения преступления в зависимости от тяжести последствий, которые они за собой повлек-

¹²⁸ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Юрист, 1998. – 184 с. – С. 146; Матышевский П.С. Преступления против собственности и смежные с ними преступления / П.С. Матышевский. – К.: Юринком, 1996. – 240 с. – С. 56, 93; Про судову практику в справах про корисливі злочини проти приватної власності: постанова Пленуму Верховного Суду України від 25 грудня 1992 р., пп. 9, 10 // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua> (Постановление не публиковалось в Вестнике Верховного Суда Украины, который был основан 22 июля 1994 г.); Про судову практику у справах про злочини проти власності: постанова Пленуму Верховного Суду України від 6 листопада 2009 р. № 10, п.п. 5, 9 // [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>

ли. Таким образом, по-разному в отношении разных статей Особенной части УК определяется объем одного и того же понятия «физическое насилие», что является нарушением принципа системности уголовного права. Считая, что наступившие последствия охватываются той нормой УК, в которую физическое насилие включено как обязательный признак соответствующего преступления¹²⁹, Н.И. Панов утверждает, что такие последствия примененного к лицу физического насилия, как тяжкие телесные повреждения и смерть, не охватываются понятием «физическое насилие»¹³⁰. Критикуя позицию ученых, которые включают в понятие «физическое насилие» и такие последствия, как тяжкие телесные повреждения и смерть, он пишет, что такая позиция приводит к превращению понятия «физическое насилие» в чрезвычайно широкое и неопределенное по объему. Но теоретически обоснованных критериев определения границ этого понятия М.И. Панов не называет, и почему его верхним пределом должно быть именно телесное повреждение средней тяжести не указывает. Он только ссылается на позицию законодателя, которая находит свое отражение в относительной строгости наказания за соответствующие преступления¹³¹. Следует отметить, что и без включения в объем анализируемого понятия последствий в виде смерти и тяжких телесных повреждений понятие «физическое насилие» и его варианты в их устоявшемся понимании приводят к нарушению принципа точности уголовно-правовой квалификации. Ведь сам законодатель ответственность за причинение умышленных легких телесных повреждений, причинивших кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности, и умышленных средней тяжести телесных поврежде-

¹²⁹ Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений: [учебное пособие] / Н.И. Панов. – Харьков: Юрид. ин-т, 1986. – 54 с. – С. 19.

¹³⁰ Там же. – С. 21.

¹³¹ Там же. – С. 21.

ний дифференцирует. Такой дифференциации противоречит объединение этих разных по тяжести последствий в объеме единого понятия, в частности «насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего».

Более обоснованной является позиция, высказанная российским автором Н.А. Лопашенко, которая считает, что насилие, приведшее к причинению вреда здоровью или жизни потерпевшего, требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса, поскольку, исходя из грамматического толкования понятия «насилие», последствия не охватываются этим понятием¹³². Действительно, способ совершения преступления не следует отождествлять с общественно опасными последствиями по той простой причине, что это разные признаки состава преступления.

Еще одним аргументом в пользу отстаиваемой точки зрения и иллюстрацией непоследовательного законодательного подхода к решению вопроса о смысле понятия «насилие» в разных составах преступлений является то, как в уголовном праве определяют соотношение общественно опасных последствий, являющихся результатом примененного к лицу насилия, и, согласно устоявшемуся подходу, охватываются этим понятием, и одноименного способа совершения преступления. Так, в ч. 2 ст. 393 УК «Побег из места лишения свободы или из-под стражи» альтернативно названы такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния способом, опасным для жизни или здоровья других лиц или применение насилия. Это значит, что в отношении этого состава преступления законодатель не отождествляет способ совершения преступления, направленный на причинение вреда жизни и здоровью лица, и насилие. Соглашаюсь с М.И. Хавронюком, по мнению которого

¹³² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексСст, 2005. – 408 с. – С. 84–85.

не понятно, что в этом случае следует понимать под насилем¹³³. Похоже, что поскольку соответствующий способ совершения преступления назван как отдельный признак, то термин «насилие» обозначает только последствия применения такого способа. Другие выводы в отношении понимания понятия «насилие» вызывают конструкции квалифицированного и особо квалифицированного составов преступления «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества защитника или представителя лица» (ст. 399 УК Украины). Квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 399 УК Украины названо совершение деяния общеопасным способом. Общеопасный способ по своей сути является таким, который несет в себе реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью людей. Он включает в себя и насилие. По ч. 3 ст. 399 УК Украины ответственность наступает, если последствием совершенного деяния стала гибель людей, причинение им тяжких телесных повреждений или наступление иных тяжких последствий. В этом случае законодатель различает способ совершения преступления, для которого имманентными являются последствия в виде вреда жизни и здоровью лица и сами эти последствия.

Вряд ли возможно сломать существующие в действующем законодательстве, доктрине и практике устоявшиеся подходы к пониманию понятия «насилие» как охватывающего и действие, и общественно опасные последствия, Но в ходе правотворчества нужно не расширять объем понятия «насилие», распространяя его еще и на общественно опасные последствия, а использовать только для обозначения способа совершения преступления. Последствия же конкретизировать, как уже предлагалось выше в этом труде. В тех же статьях Особенной части УК Украины, в названии которых

¹³³ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 446.

фигурирует термин «угроза либо насилие», а в диспозициях разных частей таких статей уточнен смысл угрозы и указано на общественно опасные последствия в виде телесных повреждений различной степени тяжести (ст.ст. 377, 398 УК и др.), термин «насилие» в названии заменить термином «причинение вреда здоровью».

Изъятие у человека его органов – признак, названный в ч. 2 ст. 143 УК Украины «Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов и тканей человека», которым обозначены одновременно и общественно опасное деяние, и его последствия – потеря органа. Эти последствия по смыслу совпадают с одним из проявлений тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 121 УК Украины). Соответственно, существует необходимость уяснить соотношение названных составов преступлений и норм, их закрепляющих. Понятие «принуждение» как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК Украины, толкуют как применение психического или физического насилия, направленного на то, чтобы склонить потерпевшего к даче согласия на совершение определенных деяний над ним¹³⁴. Если отстаивать такую позицию, следует признать, что норма, закрепленная в ч. 2 ст. 143 УК Украины, является специальной в отношении нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 121 УК Украины, по признаку «цель преступления». Далее развивая эту мысль, придем к выводу, что законодатель включил в Особенную часть УК Украины привилегированный состав умышленного тяжкого телесного повреждения, и признаком, определяющим бо-

¹³⁴ Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: Атіка, 2007. – 1184 с. – С. 326; Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / відп. ред. С.С. Яценко. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: А.С.К., 2005. – 848 с. – С. 272; Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – К.: КНЭУ, 2006. – 180 с. – С. 96.

лее низкую по сравнению с умышленным тяжким телесным повреждением степень общественной опасности этого преступления, является цель трансплантации. Такой подход был бы абсурдным. Он противоречит задекларированному в Конституции Украины (ст. 24) принципу равенства граждан перед законом.

Для аргументации своей точки зрения возьмем за основу размышления о сущности явления «принуждение» и об отображающем его понятии, изложенные Н.Н. Ярмыш¹³⁵ с точки зрения теории причинно-следственных связей. Понятие «принуждение», в общем смысле, действительно предполагает применение либо запугивания (угроз), либо физического насилия, либо и того, и другого вместе. Но они являются лишь сопутствующими факторами. Первичным в принуждении является доведение до сознания потерпевшего смысла определенного требования, сопряженного с сообщением о неблагоприятных последствиях отказа от его исполнения.

Принуждение имеет место только в тех случаях, – отмечает Н.Н. Ярмыш, – когда человек исполняет то, к чему его принуждают, сам, то есть проявляет свою волю. Оно не может быть непреодолимым. С помощью одного лишь физического насилия, не подкрепленного конкретным требованием, человека невозможно принудить что-либо сделать. Можно только сделать это вместо него¹³⁶. А это уже не принуждение, а физическое насилие, которое не предполагает влияния воли потерпевшего лица. Получается, что путем применения насилия совершить принуждение донора к изъятию его органов или тканей объективно невоз-

¹³⁵ Ярмыш Н.М. Теоретичні проблеми причинно-наслідкового зв'язку в кримінальному праві (філософсько-правовий аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид наук: спец. 12.00.08. / Н.М. Ярмыш. – Харків: Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого, 2003. – 40 с. – С. 24.

¹³⁶ Там же. – С. 24.

можно. Насильственное изъятие у человека его органов или тканей не является принуждением, так как у человека в такой ситуации нет возможности выбора. Поэтому не следует путать принуждение путем физического насилия и физическое насилие, как отдельный способ совершения преступления.

Примечательно, что в формулировках диспозиций отдельных статей Особенной части УК Украины продемонстрировано, что принуждение как способ совершения преступления законодателем не отождествляется с применением насилия. Так, в тех случаях, когда законодатель считает насилие обязательным признаком состава преступления – способом, которым совершается принуждение, об этом прямо указывается в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК Украины, например, в ч. 3 ст. 342 «Сопrotивление представителю власти, работнику правоохранительного органа, члену общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащему» или в ч. 1 ст. 228 УК Украины «Принуждение к антиконкурентным согласованным действиям». Еще одним примером может служить ст. 157 УК Украины «Воспрепятствование осуществлению избирательного права либо права принимать участие в референдуме, работе избирательной комиссии или комиссии по референдуму или деятельности официального наблюдателя», где дифференцирована уголовная ответственность за совершение этого преступления, в том числе, по способу совершения соответствующего общественно опасного деяния. В ч. 1 ст. 157 УК Украины одним из альтернативных способов совершения преступления названо принуждение. А квалифицирующими признаками соответствующего преступления в ч. 2 ст. 157 УК Украины названо применение насилия, уничтожение или повреждение имущества, угроза применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, или иной способ. Это означает, что в отноше-

нии этого состава преступления законодатель не считает, что «принуждение» и «насилие» – неразрывные явления.

Поэтому считаю необоснованным толкование понятия «принуждение» как включающего в себя насилие – способ, которым совершается тяжкое телесное повреждение (ст. 121 УК Украины). Изъятие у человека его органов или тканей с целью их трансплантации, совершенное путем насилия, при наличии всех необходимых признаков должно квалифицироваться как умышленное тяжкое телесное повреждение, по соответствующей части ст. 121 УК Украины.

На основании вышеизложенного считаю некорректным употребление термина «принуждение» в диспозиции ч. 2 ст. 143 УК Украины для обозначения способа совершения такого общественно опасного деяния, как изъятие у человека его органов или тканей.

К коллизии может привести реализация противоречивых предложений С.В. Гринчака. Этот автор предлагает заменить в ч. 2 ст. 143 УК Украины понятие «принуждение» понятием «насилие». Одновременно он рекомендует дополнить ч. 2 ст. 121 УК Украины таким квалифицирующим признаком, как «умышленное тяжкое телесное повреждение, совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего лица»¹³⁷. Но изъятие у человека его органа путем насилия, независимо от цели такого изъятия, согласно действующему УК Украины является умышленным тяжким телесным повреждением (ст. 121 УК Украины) по признаку «повлекшее потерю какого-либо органа». А если еще цель использования этих органов для трансплантации сделать квалифицирующим признаком умышленного тяжкого телесного повреждения, одновременно

¹³⁷ Гринчак С.В. Порушення встановленого законом порядку трансплантації органів або тканин людини: підстави кримінальної відповідальності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. / С.В. Гринчак. – Х.: Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого. – 20 с. – С. 5–6.

заменив в ч. 2 ст. 143 УК Украины термин «принуждение» термином «насилие», то получится, что в Особенной части УК появятся два абсолютно одинаковых состава преступления, которые невозможно будет различить ни по одному признаку. Кроме того, сформулированная С.В. Грынчаком цель, как квалифицирующий признак умышленного тяжкого телесного повреждения имеет очень широкий диапазон. Ведь использовать ораны и ткани человека можно не только для трансплантации.

Г.В. Чеботарева считает целесообразным дополнить диспозицию ч. 3 ст. 143 УК Украины квалифицирующим признаком «тяжкие телесные повреждения, изложив ее в такой редакции: «Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, причинившие тяжкие телесные повреждения либо совершенные в отношении лица, находившегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости от виновного». Мотивация этого предложения сводится к тому, что «в соответствии с п. 1 ст. 121 УК Украины, утрата потерпевшим какого-либо органа или его функции рассматривается как тяжкое телесное повреждение (например, утрата почки, глаза)»¹³⁸. Но реализация этого предложения привела бы к смягчению уголовной ответственности за причинение человеку умышленного тяжкого телесного повреждения с целью использования его органов для трансплантации. О неприемлемости подобного подхода к охране личных благ человека речь шла выше.

Норма, закрепленная в ч. 2 ст. 143 УК Украины, нуждается в усовершенствовании, но отличающемся от предлагаемого С.В. Грынчаком и Г.В. Чеботаревой. Ответственность нужно устанавливать за применение к человеку способов, подавляющих его волю (насилия, обмана или иного принуждения, использования пораженного состоя-

¹³⁸ Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – С. 99.

ния) с целью изъятия у человека его органов. Этот состав преступления должен быть формальным, а не материальным. Такой подход усилит защиту безопасности жизни и здоровья человека от незаконной трансплантации.

Выше были проанализированы смысл и возможные законодательные перспективы понятий, отображающих совместный для определенной группы составов преступлений признак – общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека в разных его проявлениях. Далее нужно рассмотреть иные совместные признаки составов преступлений, имеющих своим последствием определенный вред здоровью.

4.3. Роль формы вины в разграничении составов преступлений, совместным признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека

Одним из критериев, по которому можно классифицировать преступления, имеющие своим последствием вред здоровью, является форма вины. Роль формы вины в разграничении составов преступлений, в которых единственным, основным или дополнительным объектом является здоровье человека, не одинакова в отношении разных составов преступлений. Для составов преступлений с одинаковой формой вины она является совместным признаком. Одновременно форма вины является разграничительным признаком между умышленными и неосторожными преступлениями, имеющими своим последствием вред здоровью.

Среди составов преступлений, помещенных в раздел II Особенной части УК Украины, такими, субъективная сторона которых характеризуется умыслом в отношении последствий в виде вреда здоровью человека, являются «Умышленное тяжкое телесное повреждение» (ч. 1 и 2 ст. 121 УК Украины), «Умышленное средней тяжести телесное повреждение» (ч. 1

и 2 ст. 122 УК Украины), «Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения» (ст. 123 УК Украины), «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений в случае превышения пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника» (ст. 124 УК Украины), «Умышленное легкое телесное повреждение» (ст. 125 УК Украины), «Побои и истязания» (ст. 126 УК Украины), «Пытки» (ст. 127 УК Украины).

Преступления, предусмотренные статьями других разделов Особенной части УК Украины, субъективная сторона которых характеризуется умышленным отношением виновного к последствиям в виде вреда здоровью человека, который является признаком основного или квалифицированного состава преступления, можно перечислить исчерпывающе. На умышленную форму вины в отношении последствий в виде вреда здоровью человека прямо указывает такое общественно опасное деяние, состоящее в применении физического насилия¹³⁹ в любом количественном его проявлении. Это имеет место в отношении таких преступлений: «Грабеж» (ч. 2 ст. 186 УК Украины), «Разбой» (ст. 187 УК Украины), «Вымогательство» (ч. 3, 4 ст. 189 УК Украины); «Изнасилование» (ст. 152 УК Украины); «Насильственное удовлетворение половой страсти неприродным способом» (ст. 153 УК Украины), «Захват заложников» (ч. 2 ст. 147 УК Украины). Следует заметить, что нет оснований утверждать, что приведенные преступления характеризуются только умышленным отношением виновного к последствиям в виде конкретных для этих преступлений проявлений вреда здоровью. Составами этих преступлений охватывается и причинение соответствующих последствий по неосторожности. Конечно, указание на насильственный способ совершения преступления, по сути, является указанием на умышленный характер обществен-

¹³⁹ Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений: [учебное пособие]. – Харьков: Юрид. ин-т, 1986. – 54 с. – С. 25.

но опасного деяния, совершаемого таким способом, который имманентен для насилия. Тем не менее, нельзя согласиться с тем, что осознание общественно опасного характера своего деяния однозначно означает только умышленное отношение ко всем его последствиям. В законе есть масса примеров составов преступлений, когда при наличии признаков, характеризующих отношение виновного к деянию, присущее умышленному преступлению, существует неосторожное отношение к его последствиям, хотя бы одному из них, например, умышленное тяжкое телесное повреждение, причинившее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины).

Исходя из анализа совокупности объективных и субъективных признаков, нельзя отрицать, что субъективная сторона квалифицированных видов преступлений: «Террористический акт» (ч. 3 ст. 258 УК Украины), «Применение оружия массового уничтожения» (ч. 2 ст. 439 УК Украины) или основного состава преступления «Геноцид» (ст. 442 УК Украины) включает и умышленное отношение к последствиям в виде вреда здоровью человека. Указание на цель причинить вред здоровью людей в ч. 2 ст. 265 УК Украины «Незаконное обращение с радиоактивными материалами», по сути, является указанием на вину в виде прямого умысла в отношении иных тяжких последствий – одного из альтернативных последствий состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 265 УК Украины. Такая же конструкция приводит к выводу о прямом умысле в отношении иных тяжких последствий в составе преступления, зафиксированного в ч. 3 ст. 265¹ УК Украины «Незаконное изготовление ядерного взрывного устройства, или устройства, рассеивающего радиоактивный материал или излучающего радиацию». Прямое указание в диспозициях соответствующих статей не оставляет сомнений об исключительно умышленном отношении виновного к последствиям в виде разнообразных проявлений вреда здоровью в таких преступлениях, как: «Угроза или насилие в отношении

работника правоохранительного органа» (ч. 2, 3 ст. 345 УК Украины); «Угроза или насилие в отношении государственного либо общественного деятеля» (ч. 2, 3 ст. 346 УК Украины); «Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг» (ч. 2, 3 ст. 350 УК Украины); «Угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного» (ч. 2, 3 ст. 377 УК Украины); «Угроза или насилие в отношении защитника или представителя лица» (ч. 2, 3 ст. 398 УК Украины). В ч. 2 ст. 405 УК Украины «Угроза или насилие в отношении начальника» нет прямого указания на умышленную форму вины в этом преступлении. Такой пробел можно считать недостатком законодательной техники. Однако вывод об умышленном характере анализируемого преступления делается на основании указания на наличие мотива как признака состава преступления, закрепленного в ч. 2 ст. 405 УК Украины. Такие же выводы в отношении субъективной стороны этого состава преступления встречаем и в специальной литературе¹⁴⁰.

Учитывая устоявшийся в теории подход, согласно которому такой способ совершения преступления, как физическое насилие и выделенные по количественному критерию его проявления (насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего и насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего), охватывает и последствия в виде вреда здоровью людей, то указанием на умышленное отношение виновного к соответствующим последствиям является указание на насильственный способ совершения преступления.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных всеми иными статьями, как раздела II, так и других разделов Особенной части, к последствиям в виде вреда здоровью, обозначенных терминами «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», являющиеся признаком

¹⁴⁰ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 118.

основного или квалифицированного состава преступления, характеризуется только неосторожной формой вины. Соответствующие положения можно встретить в разъяснениях Пленума Верховного Суда Украины. Например, в отношении преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта дано разъяснение, из которого следует, что ответственность по статьям 286–288, 415 УК Украины наступает лишь при наличии неосторожной формы вины в отношении последствий в виде смерти или вреда здоровью. При наличии же умышленной формы вины в отношении соответствующих последствий действия виновного предлагается квалифицировать по статьям УК Украины, в которых установлена ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья личности¹⁴¹. Тезис о том, что психическое отношение виновного к последствиям, названным в УК Украины, как гибель людей или иные тяжкие последствия, может быть только неосторожным, общепризнан в уголовно-правовой литературе. В отношении отдельных преступлений, это подчеркивается авторами¹⁴². Существует мнение, что к последствиям, имеющим в умышленных преступлениях значение квалифицирующего признака, вина может выражаться только в неосторожности¹⁴³. Исключения составляют со-

¹⁴¹ Про практику застосування судами України законодавства у справах про деякі злочини проти безпеки дорожнього руху та експлуатації транспорту, а також про адміністративні правопорушення на транспорті: постановою Пленуму Верховного Суду України від 23.12.2005 р., п. 8 // Вісник Верховного Суду України. – 2006. – № 1.

¹⁴² Панов М.І. Злочини проти встановленого порядку несення військової служби (військові злочини) / М.І. Панов М.І., В.І. Касинюк, С.О. Харитонов. – Харків: Харків юридичний, 2006. – 172 с. – С. 72; Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – Київ: Істина, 2004. – 504 с. – С. 72; Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Харьков: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 245.

¹⁴³ Макашвили В.Г. Некоторые вопросы вины в советском уголовном законодательстве // Советское государство и право. – 1952. – №1. – С. 40.

ставы преступлений, предусмотренные диспозициями статей Особенной части УК Украины, где есть прямое указание на умышленную форму вины в отношении гибели людей или иных тяжких последствий, например, приведенные выше ч. 3 ст. 265 УК Украины, ч. 3 ст. 265¹ УК Украины. Для большей ясности следовало бы в ч. 2 и ч. 3 этих статей слово «гибель» в термине «гибель людей» заменить словом «уничтожение», лингвистическое значение которого больше соответствует умышленному характеру анализируемых преступлений.

Для того, чтобы избежать разночтений в определении формы вины в отношении тех или иных последствий, состоящих в причинении вреда здоровью человека, в составах преступлений, не принадлежащих к группе составов преступлений против здоровья, целесообразно указание на форму вины закрепить в самом УК. Исходя из того, что перечень преступлений, имеющих своим последствием причинение вреда здоровью человека, для которых характерно умышленное отношение виновного к соответствующим последствиям, не многочисленный и, руководствуясь требованием экономии текста уголовного закона, целесообразно было бы такой перечень закрепить в статье Общей части УК Украины.

4.4. Соотношение составов преступлений, совместными признаками которых является умышленное причинение вреда здоровью человека

Уяснив проблемные вопросы определения смысла такого совместного признака исследуемой группы составов преступлений, как общественно опасные последствия, и распределив их по формам вины, нужно перейти к установлению характера соотношения между соответствующими составами преступлений и нормами, их закрепляющими. Сначала установим характер соотношения отдельно: в пределах группы

умышленных рассматриваемых преступлений, потом в пределах группы, объединенной совместностью общественно опасных последствий, каждый из которых является конкретным проявлением вреда здоровью человека, и неосторожной формой вины в отношении этих последствий.

Составы преступлений, имеющие совместные, то есть полностью или частично совпадающие по смыслу признаки, могут соотноситься как смежные, либо как предусмотренные конкурирующими нормами. Характер соотношения определяет отличия в правилах уголовно-правовой квалификации, которые должны применяться. Характер соотношения между соответствующими составами преступлений устанавливается по таким критериям: характер соотношения норм, которыми предусмотрены эти составы преступлений; характер соотношения совместных признаков этих составов преступлений; характер соотношения признаков, смысл которых не совпадает в составах преступлений, о которых идет речь¹⁴⁴.

Каждая из норм об умышленном составе преступления, единственным или основным непосредственным объектом которого является здоровье человека, кроме «Пытки» (ст. 127 УК Украины), соотносится как часть с целым с каждой из норм, предусматривающих причинение более тяжкого умышленного вреда здоровью. Так, норма о побоях (ч. 1 ст. 126 УК Украины) соотносится как часть с нормой об умышленном легком телесном повреждении, не причинившем кратковременного расстройства здоровья либо незначительной утраты трудоспособности (ч. 1 ст. 125 УК Украины), которая, в свою очередь, может быть частью нормы об умышленном легком телесном повреждении, причинившем кратковременное расстройство здоровья либо незначительную утрату трудоспособности (ч. 2 ст. 125 УК Украины).

¹⁴⁴ Брич Л.П. Співвідношення суміжних складів злочинів і складів злочинів, передбачених конкуруючими нормами / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2006. – Випуск 42. – С. 263–282.

Последняя – частью нормы об умышленном средней тяжести телесном повреждении (ч. 1 ст. 122 УК Украины) и так далее. Норма об основном составе умышленного тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 121 УК Украины) может пребывать в потенциальной частичной конкуренции с нормой о квалифицированном составе этого преступления (ч. 2 ст. 121 УК Украины) и соотносится с ней как часть с целым по такому квалифицирующему признаку, как причинение смерти потерпевшему. Именно такой характер соотношения объясняется тем, что единственный признак, по которому отличаются рассматриваемые составы, – это тяжесть вреда, причиняемого личным благам человека. Понятие о менее тяжком из таких видов вреда соотносится как часть с понятием о более тяжком из таких видов вреда.

Нормы об основном и квалифицированном составе каждого из умышленных преступлений против здоровья в части тех квалифицирующих признаков, которые не связаны с причинением более тяжкого вреда здоровью, могут находиться в потенциальной конкуренции общей и специальной норм. Такое же соотношение имеют нормы об умышленных преступлениях против здоровья, одна из которых содержит основной, а другая – состав преступления со смягчающими признаками. Признаками, определяющими специальный характер нормы, являются, например, способ, носящий характер особого мучения; совершение преступления группой лиц; совершение преступления с целью запугивания потерпевшего или других лиц, как в ч. 2 ст. 121 УК Украины; состояние сильного душевного волнения, как в ст. 123 УК Украины; обстановка необходимой обороны, как в ст. 124 УК Украины.

Также специальной в отношении общей нормы, закрепленной в ст. 126 УК Украины «Побой и истязание», является норма «Пытки» (ч. 1 ст. 127 УК Украины). Следует обратить внимание на наличие коллизии между нормой об основном составе пыток и нормой о квалифицированном составе побоев и истязания по части такого квалифицирующего признака,

как цель запугивания потерпевшего или его близких. Именно коллизия, а не конкуренция, как эту проблему называет М.И. Хавронюк¹⁴⁵, имеет место потому, что одно и то же по своей сути явление реальной действительности, характеризующееся совокупностью одинаковых по своей сути признаков, между которыми не возможно отыскать отличия, получило разную уголовно-правовую оценку со стороны законодателя. Также нельзя согласиться с мнением, высказанным М.И. Хавронюком и повторенным Е.В. Катеринчук¹⁴⁶ в том, что рассматриваемые составы преступлений следует разграничивать по наличию цели. Суть проблемы как раз и состоит в том, что в обоих составах преступлений совпадает такой признак, как цель запугивания потерпевшего или его близких. Изложение ст. 127 УК Украины в новой редакции Законом Украины от 15 апреля 2008 г. «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины в отношении гуманизации уголовной ответственности» не ликвидировало наличие коллизии названных уголовно-правовых норм. О коллизии нормы об основном составе пыток и о квалифицированных составах умышленного тяжкого телесного повреждения, умышленного средней тяжести телесного повреждения по части такого их квалифицирующего признака, как «запугивание потерпевшего и других лиц (или его родственников)» в этом случае речь не идет. По моему мнению, норма о пытках не охватывает последствий в виде телесных повреждений, так как в диспозиции ч. 1 ст. 127 УК Украины о таких последствиях речь не идет. Из анализа конструкции состава преступления следует, что «иные насильственные действия» в системе признаков состава этого преступления занимают место способа совершения преступления. Из этого

¹⁴⁵ Науково-практичний коментар до Кримінального-кодексу України / [А.М. Бойко, Л.П. Брич, В.К. Гришук та ін.]; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 4-те вид., переробл. та доповн. – К.: Атіка, 2007. – 1184 с. – С. 296.

¹⁴⁶ Катеринчук К.В. Відмежування катування від суміжних складів злочину / К.В. Катеринчук // Право України. – 2005. – № 9. – С. 59–62.

следует, что норма о пытках (ч. 1 ст. 127 УК Украины) соотносится как часть с целым с нормами об умышленном тяжком телесном повреждении, совершенном с целью запугивания потерпевшего или других лиц (ч. 2 ст. 121 УК Украины), умышленном средней тяжести телесном повреждении, совершенном с целью запугивания потерпевшего или его родственников либо принуждения к определенным действиям (ч. 2 ст. 122 УК Украины). А цель в составе пыток, как удачно подметила И. Дячук является признаком, который конкретизирует, развивает характеристику субъективной стороны квалифицированного состава пыток, совершенного должностным лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 127 УК Украины) в сравнении с субъективной стороной квалифицированного состава превышения власти или служебных полномочий, которое сопровождалось насилием или болезненными и такими, которые оскорбляют личное достоинство потерпевшего, действиями (ч. 2 ст. 365 УК Украины)¹⁴⁷. Поэтому цель является признаком, определяющим специальный характер нормы о квалифицированном составе пыток по отношению к общей норме о квалифицированном составе превышения власти или служебных полномочий.

Принуждение давать показания, названное как общественно опасное деяние в составе преступления, предусмотренном ст. 373 УК Украины, может быть проявлением цели получить от потерпевшего сведения или признание, т.е. признака состава пыток (ст. 127 УК Украины). Это тот случай, когда реализация цели достигается самим фактом совершения общественно опасного деяния, направленного на достижение этой цели. Таким образом, в сравниваемых составах преступлений совпадают по смыслу: общественно опасное деяние со стороны состава пыток (ч. 2 ст. 127 УК Украины) и способ

¹⁴⁷ Дячук І. Співвідношення складу злочину «Катування» (ст. 127 КК України) з іншими складами злочинів / І. Дячук // Правова система, громадянське суспільство та держава: тези доповідей міжнародної студентської конференції, 4–6 травня 2006 р., Львів. – Львів: Манускрипт, 2006. – С. 206–208.

совершения преступления со стороны состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 373 УК Украины). Законодательная конструкция квалифицированного состава принуждения к даче показаний предполагает отсутствие признаков пыток. Но в действительности это невозможно. Ведь, как заметил Н.И. Хавронюк, ч. 1 ст. 127 УК Украины предусматривает ответственность за насильственные действия с целью склонить потерпевшего совершить действия, противоречащие его воле, а ч. 2 ст. 373 УК Украины – ответственность за насилие над лицом с целью принудить его дать показания, что по сути одно и то же.¹⁴⁸ Поэтому указание на отсутствие признаков состава пыток должно быть исключено законодателем из диспозиции ч. 2 ст. 373 УК Украины, кстати, как из ч. 2 ст. 365 УК Украины. Квалифицированный состав принуждения к даче показаний содержит все признаки состава пыток. При этом в составе, предусмотренном ч. 2 ст. 373 УК Украины, конкретизирован смысл цели, названной как признак состава пыток. Такое соотношение признаков определяет возможность конкуренции между нормами, закрепляющими анализируемые составы, как общей (ч. 2 ст. 127 УК Украины) и специальной (ч. 2 ст. 373 УК Украины). Такое же соотношение нормы о пытках (ч. 1 ст. 127 УК Украины) и нормы о принуждении к выполнению гражданско-правовых обязательств (ч. 2 ст. 355 УК Украины).

Проведенный анализ подтвердил высказанное ранее другими авторами (Н.И. Хавронюком) мнение о том, что норма о пытках является излишней в системе Особенной части УК Украины. Анализ показал, что в большинстве случаев она применяться не может, так как является общей в отношении некоторых специальных норм, или нормой-частью в отношении норм о целом. Единственный выявленный случай, когда норма о пытках является специальной – это приведенный выше пример ее соотношения с

¹⁴⁸ Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – К.: Істина, 2004. – 504 с. – С. 130–131, 429.

нормой о превышении власти или служебных полномочий, и тот приводит к смягчению ответственности за деяния, в ходе которых применяются пытки, так как санкция специальной нормы мягче санкции общей нормы.

Иное решение проблемы, предлагаемое Е.В. Катеринчук, а именно: «смысл ст. 127 УК нужно расширить», «санкцию ст. 365 увеличить. А ст. 373 и ст. 126 – исключить (*перевод с украинского мой – Л.Б.*)»¹⁴⁹ вряд ли можно считать целесообразным. «Расширение смысла» ст. 127 УК Украины Е.В. Катеринчук видит в следующей дефиниции, которую, по ее мнению, должно содержать соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Украины: «пытки – умышленное, систематическое причинение сильной физической боли либо морального страдания путем запугивания, принуждения, нанесения побоев, а также мучений или иных насильственных действий, когда такие действия наносятся должностными лицами, выступающими официально, или по их подстрекательству либо ведома, или молчаливого согласия, либо иными лицами, действующими самостоятельно либо по приказу, с целью склонения потерпевшего либо иное лицо совершить действия, противоречащие его воле, а также выдать информацию, сделать признание, или по любой другой причине (*перевод с украинского мой – Л.Б.*)»¹⁵⁰. Вряд ли предложенное толкование вносит ясность в понимание смысла признаков состава пыток. Исключение ст. 126 УК Украины «Побои и истязание» и ст. 373 УК Украины «Принуждение к даче показаний» в угоду существования несовершеннолетней ст. 127 УК Украины «Пытки» не рационально. Такой шаг создаст пробел в уголовно-правовой охране здоровья человека, ибо не все побои совершаются с целью, определенной в составе, предусмотренном ст. 127 УК Украины. Исключение же ст. 373 УК Украины исклю-

¹⁴⁹ Катеринчук К.В. Відмежування катування від суміжних складів злочину / К.В. Катеринчук // Право України. – 2005. – № 9. – С. 59–62. – С. 62.

¹⁵⁰ Там же. – С. 62.

чит довольно обоснованную дифференциацию уголовной ответственности.

Конкуренция нескольких специальных норм между собой может возникнуть между нормами о квалифицированном составе умышленного тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 121 УК Украины), по части таких квалифицирующих признаков, как: совершение способом, носящим характер особо-го мучения, совершения группой лиц, и между соответствующими составами преступлений со смягчающими признаками (ст. 123, ст. 124 УК Украины). Как известно, совершенное должно квалифицироваться по норме о составе преступления со смягчающими признаками.

В случае наступления смерти из-за неосторожности, вследствие умышленного тяжкого телесного повреждения, совершенного в состоянии сильного душевного волнения (ст. 123 УК Украины), или в случае превышения пределов необходимой обороны либо в случае превышения мер, необходимых для задержания преступника (ст. 124 УК Украины), возникает вопрос о характере соотношения между каждой из норм со смягчающими признаками, закрепленных, соответственно, в ст.ст. 123 УК Украины и ст. 124 УК Украины, и нормы об умышленном тяжком телесном повреждении, причинившем смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины). Между названными нормами не существует соотношения нескольких специальных норм. Для такого типа соотношения свойственно наличие нормы, являющейся общей относительно обеих (нескольких) специальных норм¹⁵¹. А норма, содержащая основной состав тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 121 УК Украины), является общей только в отношении каждой из названных выше норм со смягчающими признаками. В отношении же нормы о квалифицированном составе умышленного тяжкого телесного повреждения, причинившего смерть потерпевшего, она является нормой о части.

¹⁵¹ Марін О.К. Кваліфікація злочинів при конкуренції кримінально-правових норм / О.К. Марін. – К.: Атіка. – 2003. – 224 с. – С. 146.

В уголовно-правовой литературе доказано, что пребывание лица в состоянии сильного душевного волнения делает невозможным наличие неосторожной формы вины в отношении последствий своего поведения, что обусловлено психифизиологическими особенностями такого состояния¹⁵². Соответственно, наступление последствий поведения лица, находившегося в состоянии сильного душевного волнения, при отсутствии умышленной формы вины, следует рассматривать, как невиновное причинение вреда. Отсюда следует, что конкуренция между нормой об умышленном тяжком телесном повреждении, причиненном в состоянии сильного душевного волнения (ст. 123 УК Украины), и нормой об умышленном тяжком телесном повреждении, причинившем смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК Украины), в принципе возникнуть не может. В случае наступления смерти по неосторожности, причиненной умышленным тяжким телесным повреждением, совершенным в состоянии сильного душевного волнения (ст. 123 УК Украины), возникает конкуренция между нормой, закрепленной в ч. 1 ст. 121 УК Украины, и нормой, содержащейся в ст. 123 УК Украины, которая является конкуренцией общей и специальной норм и решается в пользу применения специальной нормы – «Умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения» (ст. 123 УК Украины). Ошибки, допускаемые судами первой инстанции, связанные с квалификацией умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего, ликвидируются судами высших инстанций¹⁵³.

¹⁵² Бурдін В.М. Кримінальна відповідальність за злочини, вчинені в стані сильного душевного хвилювання / В.М. Бурдін. – Львів: ПАІС, 2006. – 200 с. – С. 134–138.

¹⁵³ Практика судів України в кримінальних справах // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1993. – № 4. – 351 с. – С. 123, 124.

Что касается причинения смерти по неосторожности вследствие умышленного тяжкого телесного повреждения, причиненного в случае превышения пределов необходимой обороны либо в случае превышения мер, необходимых для задержания преступника, то со ссылкой на положения действующего законодательства (ч. 3 ст. 36 УК Украины) в уголовно-правовой литературе констатируют, что содеянное квалифицируется только по ст. 124 УК Украины¹⁵⁴. Соответственно и в этом случае конкуренция между нормами, закрепленными в ст. 124 и ч. 2 ст. 121 УК Украины, возникнуть не может.

Последствия в виде тяжкого телесного повреждения и средней тяжести телесного повреждения считаются составной частью последствий, названных в законе другими терминами (о чем речь шла выше), например, тяжких последствий, иных тяжких последствий, особо тяжких последствий, насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Легкое телесное повреждение, не причинившее кратковременного расстройства или незначительной утраты трудоспособности – составной частью насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. В соотношении составов «Умышленное тяжкое телесное повреждение», «Умышленное средней тяжести телесное повреждение», «Умышленное легкое телесное повреждение», с одной стороны, с составными составами преступлений, последствия в которых включают, как составную часть, телесные повреждения соответствующего вида, и характеризуются умышленным отношением к их наступлению, и охватывают не только вред здоровью, но и вред иного характера, не относящийся к личным благам человека, перечисленные составы преступлений предусмотрены нормой о части. Предусмотренными общей нормой, они являются в отношении норм, в которых здоровье является единственным дополнительным непосредственным объектом. Это составы

¹⁵⁴ Бурдін В.М. Кримінальна відповідальність за злочини, вчинені в стані сильного душевного хвилювання / В.М. Бурдін. – Львів: ПАІС, 2006. – 200 с. – С. 140.

преступлений, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 345; ч. 2, 3 ст. 346; ч. 2, 3 ст. 350; ч. 2, 3 ст. 377; ч. 2, 3 ст. 398; ч. 2 ст. 405 УК Украины. Сами же приведенные составы преступлений являются смежными между собой. Правовой статус потерпевшего является разграничительным признаком в названных составах преступлений. Еще одним разграничительным признаком анализируемых составов преступлений является мотив совершения преступления – преступление совершается в связи с соответствующей профессиональной деятельностью потерпевшего или исполнением им гражданского долга.

4.5. Соотношение составов преступлений, совместными признаками которых являются неосторожное причинение вреда здоровью человека

Определив типы соотношения в группе составов преступлений, совместными признаками которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека и умышленная форма вины, характеризующая отношение к этим последствиям, нужно перейти к установлению соотношения в пределах группы неосторожных преступлений, причиняющих вред здоровью человека.

Специальными относительно общей нормы о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждении (ст. 128 УК Украины) являются нормы, закрепляющие составы, в которых здоровье человека является дополнительным объектом: единственным или в альтернативе с другими личными благами человека (жизнью...). Для этих составов преступлений свойственна одинаковая (неосторожная) форма вины, характеризующая субъективное отношение ко всем альтернативным последствиям. Это составы преступлений, предусмотренные статьями раздела II Особенной части УК Украины (ч. 2 ст. 134; ч. 3 ст. 135; ч. 1 ст. 136; ч. 2 ст. 139; ч. 1 ст. 141) и других разделов Особенной части УК Украины. Например: «Преступления против воли, чести и достоинства

личности» (ч. 3 ст. 146; ч. 2 ст. 147; ч. 3 ст. 149 УК Украины), «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ч. 1, 2 ст. 286; ст. 287; ст. 288 УК Украины), «Преступления против безопасности производства» (ч. 1, 2 ст. 271; ч. 1, 2 ст. 272; ч. 1, 2 ст. 273; ч. 1, 2 ст. 274; ч. 1, 2 ст. 275 УК Украины).

Нормы, содержащие составы преступлений, в которых здоровье человека является одним из альтернативных дополнительных непосредственных объектов наряду с другими общественными отношениями, формирующимися вокруг блага, не относящегося к личным благам человека, являются специальными в отношении нормы о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждении (ст. 128 КК), которые могут находиться с последней в частичной конкуренции. Например, преступления против окружающей среды (ч. 2 ст. 242, ч. 2 ст. 243, ч. 2 ст. 245 УК Украины).

4.6. Смежные составы преступлений, совместным признаком которых является вред здоровью, а разграничительным – форма вины

Наличие всех совместных признаков, кроме одного – формы вины, обуславливает необходимость определить, какое соотношение существует между основным составом умышленного тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 121 УК Украины), составом умышленного средней тяжести телесного повреждения (ч. 1 ст. 122 УК Украины), с одной стороны, и составом неосторожного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения (ст. 128 УК Украины) – с другой. Они являются смежными составами преступлений. Разграничительным признаком между ними является форма вины.

Несовместимый характер, то есть соотношение дизъюнкции, хотя бы одного из признаков (в данном случае – формы вины) каждого из составов преступлений, объединенных наличием совместных признаков, обуславливает то, что смежными с составом умышленного тяжкого

телесного повреждени (ст. 121 УК України) или умышленного средней тяжести телесного повреждени (ст. 122 УК України) являются все составы преступлений, предусмотренные нормами, являющимися специальными в отношении общей нормы о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждени (ст. 128 УК України), а также теми, в соотношении с которыми норма о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждени является нормой о части.

Соответственно, и смежными с составом «Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение» (ст. 128 УК України) являются составы преступлений, в соотношении с которыми состав умышленного тяжкого телесного повреждени (ст. 121 УК України) или умышленного средней тяжести телесного повреждени (ст. 122 УК України) является таковым, который предусмотрен общей нормой или нормой о части, кроме тех, для которых свойственно как умышленное, так и неосторожное отношение к соответствующим последствиям¹⁵⁵. Смежными в отношении составов преступлений, предусмотренных нормами, конкурирующими с нормой о неосторожном тяжком или средней тяжести телесном повреждени (ст. 128 УК України), являются составы преступлений, содержащиеся в нормах, конкурирующих с нормой об основном составе умышленного тяжкого телесного повреждени (ст. 121 УК України) или умышленного средней тяжести телесного повреждени (ст. 122 УК України), кроме тех, для которых свойственно как умышленное, так и неосторожное отношение к соответствующим

¹⁵⁵ Детальнее это обосновано: Брич Л.П. Про кількість розмежувальних ознак у суміжних складах злочинів / Л.П. Брич // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: матеріали XIV регіональної науково-практич. конф., 6 лютого 2008 р., Львів. – Львів: Юридичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка, 2008. – С. 245–248.

щим последствиям. Разграничительным признаком в рассматриваемых случаях является также форма вины. Логическим продолжением сказанного является вывод о том, что если во время установления фактических обстоятельств дела будет доказано наличие умысла на причинение определенного вида вреда здоровью человека, то в версию уголовно-правовой квалификации состава преступлений, для которых свойственно неосторожное отношение виновного к соответствующим последствиям, включаться не должны. Исключения составляют составы преступлений, для которых характерно как умышленное, так и неосторожное отношение к соответствующим последствиям. Так, например, нарушение правил экологической безопасности во время проектирования, размещения, строительства, реконструкции, введения в эксплуатацию, эксплуатации и ликвидации предприятий, сооружений, передвижных средств и других объектов, совершенное с целью причинить гибель людей или иные тяжкие последствия, не может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 236 УК Украины «Нарушение правил экологической безопасности». В зависимости от конкретных обстоятельств дела такое деяние подлежит квалификации как одно из преступлений: «Террористический акт» (ст. 258 УК Украины), «Диверсия» (ст. 113 УК Украины), «Умышленное убийство», совершенное способом, опасным для жизни многих лиц (п. 5 ч. 2 ст. 115 УК Украины), «Геноцид» (ст. 442 УК Украины). А умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести телесного повреждения, совершенное по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 161 УК Украины как нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или религиозных убеждений, а должно квалифицироваться соответственно по ч. 2 ст. 121 УК Украины или по ч. 2 ст. 122 УК Украины.

4.7. Правила уголовно-правовой квалификации, применяющиеся к преступлениям, в составах которых вред здоровью человека является совместным признаком

Как уже было сказано выше, целесообразность определения типа соотношения между составами преступлений, имеющими совместные признаки, состоит в том, что он определяет выбор правил квалификации, применяющихся для уголовно-правовой оценки содеянного. Правила преодоления конкуренции уголовно-правовых норм зависят от ее вида. Они разработаны в уголовно-правовой доктрине¹⁵⁶ и применяются на практике.

Заранее установленных преимуществ не имеет ни одна из норм, предусматривающих смежные составы преступлений. Какая из этих норм будет применяться, решается в каждом конкретном случае применения права в зависимости от того, наличие какого из разграничительных признаков будет констатировано в этом случае. Особенное значение здесь приобретает оценка фактических обстоятельств дела, анализ которых и даст возможность сделать правильный вывод о том, какой из форм вины характеризовалось совершенное деяние. Критерии и способы выявления того, какая из форм вины имела место в каждом случае причинения смерти или вреда здоровью человека, достаточно полно проанализированы в уголовно-правовой литературе¹⁵⁷. Поэтому нет необходимости останавливаться на них в этом труде.

Проведенный анализ подтверждает, что последствия, которые выражаются в причинении вреда здоровью чело-

¹⁵⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М.: ЮРИСТЪ, 1999. – 304 с. – С. 220–236; Марин О.К. Кваліфікація злочинів при конкуренції кримінально-правових норм / О.К. Марин. – К.: Атіка. – 2003. – 224 с. – С. 150–160.

¹⁵⁷ Борисов В.И. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / В.И. Борисов, В.Н. Куц. – Харьков: Консум, 1995. – 104 с.; Сташис В.В. Уголовно-правовая охрана личности / В.В. Сташис, М.І. Бажанов. – Харьков: «Вища школа», 1976. – 220 с. – С. 16–18.

века, присущи для самых разнообразных составов преступлений. Они характеризуют посягательства, предусмотренные всеми, кроме одного, разделами Особенной части УК Украины. С одной стороны, это отображает то обстоятельство, что именно вред здоровью в значительной мере олицетворяет общественную опасность посягательства и выступает криминообразующим фактором – законодатель криминализирует самые разнообразные деяния именно с учетом такого вреда. С другой стороны, дифференциация уголовной ответственности за причинение одного и того же последствия – вреда здоровью людей в зависимости от различных обстоятельств – существенно осложняет применение уголовного закона. Следует также отметить, что понятие «вред здоровью человека» в отдельных статьях УК Украины отображает не последствия, а признаки предмета преступления, цель, что нужно учитывать при квалификации, определяя смысл этого понятия в отношении конкретных составов преступлений.

Вред здоровью человека относится к сквозным уголовно-правовым понятиям, то есть таким, которые употребляются в диспозициях статей УК Украины, предусматривающих различные составы преступлений. Оно, одновременно, играет роль и родового понятия, и выступает, как понятие видовое. Как родовое понятие, оно обозначается нетождественными терминами, в том числе и такими, которые не полностью исчерпывают смысл такого понятия, что было показано выше в этом труде. Поэтому злободневной проблемой является унификация и дифференциация уголовно-правовой терминологии в этой части. Нужно, чтобы одинаковый по степени вред здоровью обозначался одним и тем же термином, а разный вред – разными терминами.

Исследование положений действующего УК Украины дало возможность сделать вывод о том, что, невзирая на существующую терминологическую несогласованность, можно выявить соотношение между составами преступле-

ний, признаком которых являются последствия в виде вреда здоровью человека, на основании определенных закономерностей. Эти закономерности в целом отображают известные в уголовном праве соотношения: 1) составов преступлений, предусмотренных общей и специальной нормами; 2) составов преступлений, предусмотренных несколькими специальными нормами; 3) составов преступлений, предусмотренных нормой-частью и нормой-целым; 4) смежных составов преступлений. Выявлены также случаи коллизии между нормами, содержащими составы преступлений, признаком которых являются последствия в виде вреда здоровью человека.

Характеристика вопросов соотношения между составами преступлений, признаком которых является причинение вреда здоровью человека – часть решения проблемы в более широком плане – построения системы Особенной части УК на новых началах. Учетывание проанализированных типов соотношения даст возможность правильно решать вопросы уголовно-правовой квалификации этих распространенных и опасных посягательств. Эти типы должны приниматься во внимание в следующей кодификации уголовного законодательства Украины.

4.8. Разграничение составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека

Выше были рассмотрены различные аспекты разграничения составов преступлений, совместным признаком которых являются общественно опасные последствия в виде реального вреда здоровью человека. Далее следует рассмотреть разграничение составов преступлений, юридическая конструкция которых не включает последствий в виде вреда здоровью, по крайней мере, в основном составе.

Сначала рассмотрим существующие законодательные предпосылки конкуренции общей и специальной норм.

Квалифицированные составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, квалифицирующим признаком которых являются общественно опасные последствия в виде смерти человека («смерть пациента» (ч. 1 ст. 141 УК Украины), «смерть потерпевшего(й)» (ч. 2 ст. 134; ч. 3 ст. 136 УК Украины), «смерть несовершеннолетнего» (ч. 2 ст. 137 УК Украины), «смерть больного» (ч. 2 ст. 139 УК Украины), «смерть лица» (ч. 3 ст. 135 УК Украины), являются составами, предусмотренными специальными нормами в отношении общей нормы об убийстве по неосторожности (ст. 119 УК Украины). В составах этих преступлений жизнь человека является дополнительным объектом: единственным или в альтернативе с другими благами человека (здоровьем). Для этих составов свойственна одинаковая (неосторожная) форма вины, характеризующая субъективное отношение субъекта ко всем альтернативным последствиям¹⁵⁸.

О соотношении составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека, квалифицирующим признаком которых является вред здоровью в различных его количественных проявлениях, речь шла выше – при рассмотрении вопросов разграничения составов преступлений, последствиями которых является вред здоровью человека.

Рассматриваемое соотношение прослеживается и между нормами, закрепленными в ст. 135 и 136 УК Украины. Наличие потерпевшего – лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, – является совместным признаком составов преступлений «Оставление в опасности» (ст. 135 УК Украины) и «Неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии» (ст. 136 УК Украины) – т.е.

¹⁵⁸ Подробнее об этом: Брич Л.П. Розмежування складів злочинів, спільною ознакою яких є суспільно небезпечні наслідки у вигляді смерті людини / Л.П. Брич // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2008. – Випуск 36. – С. 178–192.

составов преступлений, предусмотренных нормами, соотносящимися как специальная и общая. Признаком состава преступления, определяющим специальный характер нормы, закрепленной в ст. 135 УК Украины, является специальный субъект. Этот признак в законе охарактеризован с помощью двух альтернативных признаков: лицо, обязанное заботиться о потерпевшем и имеющее возможность оказать ему помощь; либо лицо, которое само поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние. В отношении второго из названных признаков специального субъекта интересное замечание сделала Н.Н. Ярмиш. Исходя из постулата, что действиями, ставящими другого человека в опасность, и причинами возникновения такой опасности, могут быть признаны только действия, совершенные вне или в обход воли пострадавшего лица, она убедительно доказывает, что «человек, который уговорил другого совершить авантюру, а потом оставил его в беде, должен отвечать не за «оставление в опасности», а по статье УК «Неоказание помощи» (*перевод с украинского мой – Л.Б.*)»¹⁵⁹.

Норма о насильственном донорстве (ч.1 ст. 144 УК Украины) является специальной в отношении нормы, закрепляющей основной состав побоев и истязаний (ч. 1 ст. 126 УК Украины). Как удачно подметил О.В. Сапронов, такое деяние, как изъятие крови у человека, является специальным видом иных насильственных действий, причинивших физическую боль и не повлекших телесных повреждений – общественно опасного деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 126 УК Украины¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Ярмиш Н.М. Теоретичні проблеми причинно-наслідкового зв'язку в кримінальному праві (філософсько-правовий аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук: спец. 12.00.08. / Н.М. Ярмиш. – С. 9.

¹⁶⁰ Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.08. / О.В. Сапронов. – С. 4, 12.

Общая норма зафиксирована в ст. 138 УК Украины «Незаконная лечебная деятельность». Специальной по отношению к ней является норма о незаконном проведении аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования.

Явление конкуренции норм как части и целого также присуще нормам о преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.

Норма о насильственном донорстве (ст. 144 УК Украины) может находиться в конкуренции целого и части с нормой об умышленном тяжком телесном повреждении (ч. 1 ст. 121 УК Украины). В этом соотношении она является частью, что уже рассматривалось выше.

Наличие соотношения дизъюнкции между понятиями, отображающими признаки, по которым отличаются составы преступлений, объединенные общностью такого объекта, как безопасность жизни и здоровья, предопределяет наличие между соответствующими составами соотношения смежных.

Законодательные конструкции основных составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 135 и ч. 1 ст. 137 УК Украины, создают трудности при определении соотношения этих составов преступлений. Прежде всего, это совпадение смысла такого признака, как общественно опасное деяние. В составе, предусмотренном ч. 1 ст. 135 УК Украины, это оставление в опасности. В составе, предусмотренном ч. 1 ст. 137 УК Украины, это одно из альтернативных деяний – невыполнение обязанностей по охране жизни и здоровья несовершеннолетних. Признаки потерпевшего в составе ненадлежащего исполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей (ст. 137 УК Украины) характеризуют его более обобщенно (несовершеннолетний) по сравнению с признаками потерпевшего в составе оставления в опасности, которые соответствуют по смыслу несовершеннолетнему – лицу, находящееся в

опасном для жизни состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству. Такое детальное описание вследствие действия закона формальной логики об обратном отношении между смыслом и объемом понятий приводит к сужению понятия потерпевшего в составе оставления в опасности (ст. 135 УК Украины). По этому признаку норма об оставлении в опасности могла бы быть специальной по отношению к норме о ненадлежащем исполнении обязанностей по охране жизни и здоровья детей. Но сравнение признаков специальных субъектов составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 135 и ч. 1 ст. 137 УК Украины, приводит к выводу, что смысл понятия «лицо, обязанное заботиться о потерпевшем», отображающего одного из специальных субъектов состава оставления в опасности, уже, а значит, объем его шире, чем смысл понятия «лицо, имеющие профессиональные либо служебные обязанности по охране жизни и здоровья детей», отображающего специальный субъект состава ненадлежащего исполнения обязанностей по охране жизни и здоровья детей. По признаку специального субъекта норма о ненадлежащем исполнении обязанностей по охране жизни и здоровья детей могла бы быть специальной по отношению к норме об оставлении в опасности. Названные составы преступлений разграничить невозможно, если не добавить в составе преступления, предусмотренном ст. 137 УК Украины еще один признак потерпевшего: на момент совершения в отношении него общественно опасного деяния потерпевший не пребывает в опасном для жизни состоянии. Поэтому диспозицию ч. 1 ст. 137 УК Украины нужно дополнить такой характеристикой потерпевшего: он не находится в опасном для жизни состоянии. Это установит между рассматриваемыми признаками соотношение дизъюнкции, а значит между составами – соотношение смежных.

Такие же проблемы свойственны соотношению составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 135 и 166 УК Украины. В такой паре составов преступлений, как «Злостное невыполнение обязанностей по уходу за ребенком или за лицом, в отношении которого установлена опека либо попечительство» (ст. 166 УК Украины) и «Оставление в опасности» (ст. 135 УК Украины) совпадает такой признак специального субъекта, как смысл обязанности, возложенной на это лицо. Совпадают и некоторые из альтернативных признаков потерпевшего. Потерпевший в первом из названных составов преступлений в законе сформулирован как «ребенок или лицо, в отношении которого установлена опека либо попечительство». Потерпевшим в другом из названных составов преступлений является «лицо, находящееся в опасном для жизни состоянии и лишено возможности принять меры к самосохранению по малолетству...». Названные составы преступлений разграничить невозможно, если не добавить в составе преступления, предусмотренного ст. 166 УК Украины еще один признак потерпевшего. Это то, что потерпевший, на момент совершения в отношении него общественно опасного деяния, не пребывает в опасном для жизни состоянии. Поэтому диспозицию ст. 166 УК Украины после слова «попечительство» нужно дополнить словами: «если потерпевший не находится в опасном для жизни состоянии». Это установит между рассматриваемыми признаками соотношение дизъюнкции, а значит между составами – соотношение смежных.

Основные составы преступлений «Неоказание помощи больному медицинским работником» (ч. 1 ст. 139 УК Украины) и «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ч. 1 ст. 140 УК Украины), имеют совместный признак – общественно опасное деяние («неоказание без уважительных причин помощи потерпевшему» в

ч. 1 ст. 139 УК и «неисполнение своих профессиональных обязанностей» субъектом преступления в ч. 1 ст. 140 УК). В уголовно-правовой литературе высказано мнение, что статьи об анализируемых составах преступлений «соотносятся между собой, как норма общая (ст. 140) и специальная (ст. 139)». При этом В.И. Касынюк отмечает, что «ответственность по ч. 1 ст. 139 наступает за сам факт неоказания помощи больному медицинским работником, а для оконченого преступления, предусмотренного ст. 140, нужно наступление тяжких последствий для больного»¹⁶¹. С таким определением соотношения рассматриваемых составов преступлений согласиться нельзя. Во-первых, общеизвестно, что специальная норма включает все признаки состава преступления, предусмотренного общей нормой. Сам же В.И. Касынюк отметил, что норма, закрепленная в ст. 140 УК Украины, которой он отвел роль общей, закрепляет такие признаки состава, которые не свойственны составу, зафиксированному в ст. 139 УК Украины. Во-вторых, В.И. Касынюк не назвал (и не мог назвать) признаков, определяющих специальный характер нормы, предусмотренной ст. 139. На самом деле, соотношение норм, закрепленных в ст. 139 УК Украины и ст. 140 УК Украины, не является конкуренцией уголовно-правовых норм.

Основной состав неоказания помощи больному медицинским работником (ч. 1 ст. 139 УК Украины) – формальный. Основной состав ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ч. 1 ст. 140 УК Украины) – материальный. Общественно опасные последствия в составе этого преступления названы в законе как тяжкие

¹⁶¹ Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар. Видання третє, переробл. та доповн. / [Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.] / за заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Харків: Одиссей, 2006. – 1184 с. – С. 401.

последствия для больного. Но по факту наступления или ненаступления соответствующих общественно опасных последствий невозможно отличить эти смежные составы преступлений, так как смерть больного или иные тяжкие последствия – квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 139 УК Украины. И в случае их наступления в результате деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 139 УК Украины, содеянное может быть квалифицировано по ч. 2 этой статьи.

Разграничительным же признаком в паре этих смежных составов преступлений является такой признак потерпевшего, как состояние его здоровья. Из анализа совокупности признаков основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК Украины, в частности из того, как в диспозиции этой статьи описана субъективная сторона преступления, можно сделать вывод о том, что потерпевший в этом составе преступления – больной, находящийся в опасном для жизни состоянии. Иначе откуда медицинскому работнику может быть заведомо известно, что его бездеятельность может повлечь тяжкие последствия для больного. Для большей ясности названный признак потерпевшего следует закрепить в законодательном порядке среди признаков основного состава этого преступления. Совокупность же признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 140 УК Украины, указывает на такой признак потерпевшего в этом составе, как то, что это лицо (не обязательно больной), не находящееся в опасном для жизни состоянии, что и нужно закрепить в диспозиции этой статьи для предупреждения дискуссий в уголовно-правовой литературе и неодинакового применения закона на практике. С предложениями же разграничивать эти составы преступлений по признакам специального субъекта нельзя согласиться. Так, в уголовно-правовой литературе предлагают специальным субъектом состава преступления,

предусмотренного ст. 139 УК Украины, считать «медицинского работника, который не находится при непосредственном исполнении своих обязанностей по работе». А специальным субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 140 УК Украины – такого, «который находится непосредственно на рабочем месте, либо выполняет свои обязанности по работе, находясь за пределами лечебного учреждения (например, работником скорой медицинской помощи, который прибыл к больному домой по вызову)¹⁶². С таким подходом согласиться нельзя. Он противоречит принципу справедливости. Если закрепить предложенный подход в законе, это приведет к тому, что в отношении человека, не находящегося при исполнении своих профессиональных обязанностей (вне рабочего времени), уголовно наказуемой будет уже сама бездеятельность. А бездеятельность работника, находящегося при исполнении своих профессиональных обязанностей на рабочем месте, будет уголовно наказуемой лишь в случае, если это повлекло тяжкие последствия для больного.

Довольно обширен перечень составов преступлений, являющихся смежными с составом «Незаконная лечебная деятельность», предусмотренным ст. 138 УК Украины. Во многих случаях, разграничительным признаком между ними является специальный субъект. Например, специальным субъектом незаконной лечебной деятельности в законе названо лицо, не имеющее надлежащего медицинского образования, а специальным субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 140

¹⁶² Ясеницький В.С. Вдосконалення правової регламентації кримінальної відповідальності за ненадання допомоги хворому / В.С. Ясеницький // Актуальні проблеми правознавства: тези доповідей і наук. повідомл. учасників наук. конф. молодих учених та здобувачів. – Харків: Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого, 2006. – С. 223–225.

УК Украины «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником», назван медицинский или фармацевтический работник. Если совместный признак составов преступлений – общественно опасное деяние, то это не является препятствием для таких составов преступлений составлять совокупность.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ И ПРОТИВ БЕЗОПАС- НОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Начнем с анализа изменений, касающихся отдельных составов преступлений, которые могут быть воплощены, не ожидая новой кодификации УК Украины.

Прежде всего, следует рассмотреть вопрос об изменениях, касающихся криминализации или декриминализации некоторых деяний. В уголовно-правовой литературе не встречаются предложения о декриминализации деяний, предусмотренных статьями раздела II Особенной части УК Украины. Что касается сферы криминализации, то мною было высказано предложение, внести изменения в основные составы преступлений, предусмотренных ст. 130 и ст. 131 УК Украины с тем, чтобы орудием этого преступления признавался не только вирус, но и возбудитель неизлечимой инфекционной болезни, опасной для жизни человека, любой другой этиологии. Соответственно состоится криминализация деяний, приведших к заражению другого человека такими возбудителями.

Поддерживая предложение Н.И. Хавронюка об исключении ст. 127 «Пытки» из УК Украины и внесении соответствующих изменений в ст. 365, 373, 424 УК Украины, в том числе исключения из диспозиций ч. 2 ст. 365 и ч. 2 ст. 373 указания «при отсутствии признаков пыток», следует заметить, что это не приведет к декриминализации предусмотренного ст. 127 УК Украины деяния, а лишь к более четкой дифференциации уголовной ответственности за деяния, в ходе которых применяются пытки.

Следующий вопрос – об изменении структуры Особенной части УК Украины, в частности о выделении в ее системе отдельного раздела, объединяющего статьи о пре-

ступлениях, совершаемых в сфере медицинского обслуживания. Но, как представляется, создание такого раздела приведет к еще одному отступлению от принципа единства родового объекта, как общепризнанного критерия построения Особенной части УК.

Стабильность уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против здоровья в уголовно-правовой литературе сомнениям не подвергается. Изменения, касающиеся признаков основных и квалифицирующих составов преступлений, предусмотренных статьями раздела II Особенной части УК Украины, предлагаются учеными лишь в отношении преступлений, относимых к группе «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека».

Заслуживают внедрения предложения, касающиеся насильственного донорства. Г.В. Чеботарева считает, «что законодатель проявил непоследовательность, не указав в ч. 2 ст. 144 УК Украины в качестве квалифицирующего признака состава этого преступления использование иной зависимости потерпевшего», и что ч. 2 ст. 144 УК Украины целесообразно дополнить квалифицирующим признаком «иная зависимость» и изложить ее в такой редакции: «Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного». Мотивирует свое предложение Г.В. Чеботарева тем, что иные факторы воздействия на потерпевшего, кроме использования материальной зависимости, могут быть весьма существенны, например, зависимость лица, находящегося на лечении, от медицинского персонала; зависимость лица, содержавшегося в исправительном или воспитательном учреждении и т.п.¹⁶³ Также целесообразными представляются предложения по усовершенствованию этого состава преступления,

¹⁶³ Чеботарева Г.В. Уголовно-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека и донорства крови в Украине / Г.В. Чеботарева. – С. 104.

высказанные О.В. Сапроновым. Этот автор считает, что уголовная ответственность за насильственное донорство в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии или материальной зависимости от виновного, законодателем связывается с применением насилия или обмана, хотя они являются самостоятельными и самодостаточными способами совершения данного преступления. Поэтому О.В. Сапронов предлагает предусмотреть их в основном составе, а также включить злоупотребление доверием в перечень способов совершения этого преступления¹⁶⁴.

Компромисс между предложениями этих двух авторов мог бы выглядеть следующим образом. В основном составе насильственного донорства альтернативно нужно предусмотреть такие способы совершения этого преступления: совершение с применением насилия, обмана, с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица либо его материальной или иной зависимости.

А.А. Байда предлагает заменить термин «больной», которым обозначен потерпевший в составе преступления «Незаконная лечебная деятельность», термином «пациент». Этот автор совершенно удачно подмечает, что нынешняя законодательная конструкция необоснованно сужает круг потерпевших от данного преступного деяния¹⁶⁵.

С целью обеспечения разграничения составов преступлений, имеющих совместные признаки, следует обратить внимание на усовершенствование признаков, по которым осуществляется дифференциация уголовной ответственности за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека.

Негативным признаком нужно дополнить основной состав преступления «Насильственное донорство» (ст. 144 УК

¹⁶⁴ Сапронов О.В. Кримінальна відповідальність за насильницьке донорство: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец.12.00.08. / О.В. Сапронов. – С. 4, 8.

¹⁶⁵ Байда А.А. Уголовная ответственность за незаконную лечебную деятельность / А.А. Байда. – Х.: Одиссей, 2009. – 320 с. – С. 238.

Украины), а именно: «если объем потерянной потерпевшим крови был меньше того, который опасен для жизни».

Диспозицию ч. 2 ст. 143 УК Украины нужно изменить так, чтобы состав этого преступления стал формальным. Ответственность нужно устанавливать за применение к человеку способов, подавляющих его волю (насилия, обмана или иного принуждения, использования пораженного состояния).

Диспозицию ст. 166 УК Украины после слова «попечительство», а также диспозицию ч. 1 ст. 137 УК Украины «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей» нужно дополнить характеристикой потерпевшего: «если потерпевший не находится в опасном для жизни состоянии».

Описание потерпевшего в составе преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 139 УК Украины «Неоказание помощи больному медицинским работником», следует дополнить указанием на то, что это больной, находящийся в опасном для жизни состоянии. А потерпевшего в составе преступления, закрепленном в ч. 1 ст. 140 УК Украины «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником», с учетом предложений, высказанных автором этих строк, а также удачных замечаний А.А. Байды охарактеризовать как «пациента, не находящегося в опасном для жизни состоянии».

Выдвинутые автором этих строк иные предложения комплексного характера требуют вторжения в систему Особенной части УК Украины, например, об изменении подходов к использованию в законодательстве и толкованию понятий «тяжкие последствия», «иные тяжкие последствия», «насилие» и его разновидностей. Они могут быть реализованы лишь при глобальных изменениях УК Украины в целом, или его Особенной части. Поэтому такие предложения, не излагаются повторно в этой структурной части работы, что, конечно, не означает, что автор от них отказалась или забыла.

Содержание

Предисловие	3
1. Состояние исследования проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления против здоровья человека и за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека	5
2. Система преступлений против здоровья человека и против безопасности жизни и здоровья человека	17
3. Дискуссионные вопросы, касающиеся ответственности за преступления против здоровья человека и безопасности его жизни и здоровья в уголовном праве Украины	24
4. Разграничение составов преступлений, совместным признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека.....	36
4.1. Вред здоровью человека, как сквозное уголовно-правовое понятие.....	36
4.2. Смысл отдельных терминов, которыми в УК Украины обозначены разнообразные проявления вреда здоровью человека.....	45
4.3. Роль формы вины в разграничении составов преступлений, совместным признаком которых являются общественно опасные последствия в виде вреда здоровью человека	79
4.4. Соотношение составов преступлений, совместными признаками которых является умышленное причинение вреда здоровью человека.....	84
4.5. Соотношение составов преступлений, совместными признаками которых являются неосторожное причинение вреда здоровью человека.....	94

4.6. Смежные составы преступлений, совместным признаком которых является вред здоровью, а разграничительным – форма вины.....	95
4.7. Правила уголовно-правовой квалификации, применяющиеся к преступлениям, в составах которых вред здоровью человека является совместным признаком.....	98
4.8. Разграничение составов преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека.....	100
5. Перспективы развития законодательства об уголовной ответственности за преступления против здоровья и против безопасности жизни и здоровья.....	110

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Брыч Лариса Павловна,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник Львовского национального
университета имени Ивана Франко

**Преступления
против здоровья и против безопасности жизни
и здоровья по законодательству Украины**

В авторской редакции

Компьютерная вёрстка
А.М. РАДЧЕНКО

Печать
А.М. ХОДАЧОК

Здано до набору 14.05.2010 р. Підписано до друку 20.05.2010 р.

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Умовн. друк. арк. 6,75.

Тираж 100 прим. Зам. № 81-10

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції.

Серія ДК № 2541 від 26 червня 2006 р.